Талисман для князя. Глава рода

Автор:

Мелина Боярова

Талисман для князя. Глава рода

Мелина Боярова

Талисман для князя #3

Минуло пять лет спокойной жизни, обещанные великим князем Холода, и проблемы посыпались одна за другой. Пропала троюродная сестренка, служившая прикрытием для Нины. В семейном бизнесе наступила черед неурядиц, а главам золотых родов не дает покоя незамужний статус княжны Леви.

Мелина Боярова

Талисман для князя. Глава рода

Глава 1

Я стояла на вытяжку, прямая, как струна, и при этом смотрела куда угодно, только не на аббатису. За пять лет научилась терпению, научилась притворяться и смирать гордыню. Нас, воспитанниц Альтернбургского пансиона, держали в строгости и аскетизме, выковывая из восторженных наивных девочек благовоспитанных железных леди. Здесь не гнушались поркой, исправительными работами и карцером. Угадайте, кто был постоянным обитателем каменного мешка? Я, Ханна или же графиня Мессалина де Фонтен – зеленоглазая бунтарка, затесавшаяся в нашу компанию.

Впервые ступив на территорию Альтернбургского аббатства, я была поражена потрясающей архитектурой и неповторимым стилем барокко Йозефа Муунгенаста, фресками Троггера и мраморной отделкой Хоппля. Искусные мастера, чьи таланты по-достоинству оценили бы в обоих мирах.

Почти девять лет пролетело с тех пор, когда Инга Симакина погибла в родном мире и получила шанс на новое рождение уже здесь, в Российской империи, в теле шестилетней Нины Забелиной. Столько событий произошло с тех пор, столько потерь и страданий пережито – на десять жизней хватит. В далеком прошлом остался муж и двое детей, а в настоящем я – пятнадцатилетняя девчонка, последняя носительница редкого дара. Единственная выжившая после кровавой бойни, устроенной князем Шумским, чтобы заполучить моего младшего брата Данияра и наложить лапу на сокровища, которые мои предки собирали на протяжении столетий. Говоря «мой брат» и «мои предки», не кривлю душой. Я действительно считаю Забелиных родными, потому что вместе с телом шестилетней девочки мне достались ее чувства, привязанности и необыкновенная магия. Я и есть Нина Константиновна Забелина – щит и надежда рода.

Новый мир воплотил давнюю детскую мечту, выросшей в детдоме Инги, – подарил любящих родителей и семью, а магические способности наполнили жизнь чудом и волшебством. Но этот же мир вскорости отнял самое дорогое, бросил в пропасть отчаяния, наглядно показав, что за все нужно платить. Тогда я чуть не умерла во второй раз. Спас меня тот, кого обрекли на гибель еще до моего рождения. Изгнанник, отвергнутый собственной семьей, троюродный брат Игнат. Вместе мы поклялись возродить уничтоженный род и отомстить убийцам. Начало уже положено!

Пусть нельзя заявить о себе во всеуслышание и вернуться в родное поместье, но мы построили новое на собственных землях под Алапаевском. Дом уже наполнен семейным теплом, уютom и топотом детских ножек. За время, что я провела в пансионе, на свет появился Александр Игнатьевич Забелин, названный в честь великого прапрадеда. В свои четыре года он уверенно держал в руках деревянный меч, метал кинжалы в цель и даже ходил с отцом на охоту. Двухлетний Костик тянулся за братом, но чаще таскался хвостиком за старшей Юленькой, обожающей строить башенки из песка, камней и всего, что попадется под руку. По отдельности – это очаровательная малышня, но вместе – шайка проказников, во главе которой четырехлетняя Абигель бен Есиф, умная не по годам сестренка Алима, а значит, и моя тоже.

Интересно, долго еще? – бросила испытующий взгляд на аббатису и мысленно вздохнула, – долго! Пока не прочтет нотаций на жизнь вперед, не отпустит. А там Алимчик, наверно, заждался, эх! Но это в духе Изольды Францевны – продемонстрировать мнимую власть. Мнимую, потому что за воротами Альтернбургского пансиона она – старая дева из захудалого графского рода. Некоторые воспитанницы повыше рангом будут, побогаче и повлиятельнее. Но ничего не поделаешь! Здесь нет сословий или привилегий – все равны. Женский пансион в Альтернбурге считался лучшим, недаром наш выбор пал на это заведение.

Первые пару лет Изольду Францевну коробило от одного моего вида. Щепетильная и педантичная в мелочах, она категорически отказалась принимать учениц, когда учебный год уже начался. Но кто такая графиня де Пурье, когда есть бумага с подписью австрийского императора? Вот и скрипела зубами, придиралась и, чуть что, карцером воспитывала. Для большинства воспитанниц угодить в холодную камеру и неделями сидеть на хлебе и воде – жестокое наказание. А для меня это была хорошая возможность побыть одной, помедитировать и заняться самообразованием. Ну, а то, что условия суровые и в холоде легко подхватить простуду, так лекари на что? Да и не болеют маги из-за таких мелочей. Мы с Ханной чуть не дрались за право «отдохнуть» от изнурительной муштры. Обширные сады аббатства нуждались в постоянном уходе, монастырь и надворные постройки требовалось содержать в чистоте. Работы хватало, но я не жаловалась. Как потом управлять поместьем или замком, не зная всей кухни изнутри? Из нас воспитывали идеальных жен и верных помощниц будущим супругам. Дисциплины здесь преподавали грамотные и опытные учителя. Изучению языков, слову Божьему, домоводству, этикету, танцам и литературе отдавалось первое место. Помимо этого, факультативно шла математика, история, геометрия, астрология, основы физики и химии. В аббатстве имелась обширная библиотека, где я была частым гостем. Некоторые трактаты по истории и философии, шедевры литературы, вернее их копии, уже перекочевали в ашкеназский исторический центр. Выносить или переписывать книги строго запрещалось, я же медленно листала страницы, фиксируя содержимое на магический кристалл. В карцере как раз было время вдумчиво почитать новый материал, запомнить или усвоить недостающие знания. Когда кристалл заполнялся или сведения становились ненужными, передавала его Егорке, пристроившимся в близлежащей деревеньке, откуда раз в неделю поставляли продукты.

Вот ведь нахаленок! Я же обещала взять его с собой, когда поеду учиться. Но обстоятельства так сложились, что не сумела вернуться за ним в Алапаевск и сразу отправилась в пансион. Егорка, узнав об этом, убежал из дома, нанялся юнгой на воздушный корабль, который доставил его в Австрию. И уже тут, без знания языка и местных обычаев, скитался, пока не попал в Альтернбург. Я же чуть уши не оборвала сорванцу, когда впервые увидела его на телеге мельника. Пришлось разбить любимую вазу аббатисы, чтобы угодить в карцер и отписаться своим, что нашлась пропажа.

Ох, если бы не пространственный кошелечек, замаскированный под ладанку для святых мощей, не знаю, как бы выжила, отрезанная от дома и близких. Магию я не использовала, украшения или амулеты воспитанницам не полагались. Мы носили одинаковые серые платья с корсетом, хлопковое нижнее белье, чепчики и полусапожки из грубой кожи. Крахмалили белоснежные кружевные воротнички и манжеты, стирали в холодной воде фартуки, которые постоянно пачкались.

– Мне бесконечно жаль прощаться, – Изольда Францевна, наконец, подошла к завершающему этапу наставления, – но не вижу, чему бы еще могла научить без сомнения лучших воспитанниц курса.

Еще бы! С Алимом мы договорились, чтобы за последний год я сдала экзамены досрочно. В планах куча проектов, где требовалось мое участие. Намеревались без суеты подать документы в Московскую академию магии, вступительные экзамены в которой начинались в июне. Но я не думала, что покину пансион в середине весны. Шестой год обучения предполагал наставническую работу, когда будущие выпускницы занимали места старших воспитателей и получали больше свободы и привилегий. Мы с девочками уже предвкушали, как развернемся и отыграемся за годы воздержания. Подруги тянулись за мной, зарабатывали репутацию среди других девиц, не отставали в учебе и рассчитывали на награду. Однако от брата пришло сообщение, чтобы готовились в любой момент покинуть заведение, пока он улаживает формальности. Как раз сегодня такой день настал.

– Ханна, Батуш, Мессалина, – аббатиса по очереди задержала взгляд на каждой из нас, – теперь вы выпускницы Альтернбургского пансиона. Будьте достойны этого звания и не опозорьте честь учебного заведения. Ваши документы об окончании и аттестаты уже переданы родственникам, которые ожидают вас за воротами. Запомните, покидая эти стены, вы всегда можете рассчитывать на

мою поддержку и помощь сестер. Прощайте!

Мы синхронно склонились перед Изольдой Францевной, чтобы получить благословение, после подхватили дорожные сумки со скромными пожитками и направились к воротам.

– Даже не верится, – Ханна обернулась, наблюдая, как со скрипом закрываются двери. – Атти, мы это сделали!

– Свобода! Наконец-то! – вдохнула весенний воздух полной грудью. – И называйте уже меня Ниной.

– Вот еще! – фыркнула Месс. – Для нас ты навсегда останешься Атти. Это за вами?

Стоящий на дальней подъездной дороге сверкающий хромом паромобиль плавно развернулся и покатил к нам. Судя по гербам на дверях и эскорту охраны, сам великий князь прибыл. Машина замерла метрах в пяти от нас, дверцы пассажирских сидений распахнулись, и оттуда синхронно вышли два молодых человека. Жгучий брюнет с аккуратной бородкой и русоволосый широкоплечий богатырь, в котором я с трудом узнала Игната. Оба при параде и такие красивые, что дух захватывает.

– Ого! – восхищенно ахнула Мессалина. – Кто это?

– Братья приехали! – просияла лучезарной улыбкой и замешкалась, кого первым обнять.

С выбором невольно помогла Ханна, бросившись к Алиму. Я же, наплевав на уроки этикета, запрещающие открыто демонстрировать чувства, с разбегу врезалась в широкую грудь Игната и крепко-крепко обняла его.

– Как же я соскучилась! Как же рада видеть! Вас всех! Скорее бы оказаться дома.

– А мы-то как ждем, не представляешь! У нас драка вышла, кто поедет встречать, – братец стиснул меня в объятиях до хруста в костях, расцеловал от

души.

- Я и не сомневалась, что ты отвоюешь это почетное право.

- Э-нет! Я вне конкуренции, как и Алим. Идем в машину, а то я неуютно себя тут чувствую, - бросил тревожный взгляд на стены аббатства и потянул меня за собой.

- Подожди, а наша подруга? Знакомься, это...

- Графиня де Фонтен, знаю, - перебил брат, отпустил меня и учтиво поклонился, - это письмо от вашего дяди, который любезно предоставил разрешение встретиться с вами и доставить к месту будущей работы, - вытащил из кармана камзола конверт с сургучной печатью графского рода и протянул девушке.

- Что? - улыбка медленно сползла с лица Мессалины. - Какой работы?

Поджав губы, графиня взяла бумагу и пробежалась глазами по строчкам. По мере прочтения смоляные брови поползли вверх, а под конец Месс заливисто расхохоталась.

- Как вы это сделали? Как убедили дядюшку не выдавать меня замуж за противного барона Фрунье?

- Ну, - братец с хитрецей посмотрел в сторону ашкеназца, - неожиданно вскрылось, что некий барон на грани разорения и через брак хотел поправить плачевное положение. Достопочтенный граф Фонтен разорвал помолвку с бароном Фрунье, когда увидел чек за пожизненный контракт и расписку, что расходы по вашему содержанию семья Гладьевых берет на себя.

- Пожизненный? - Мессалина уткнулась в бумаги. - Но тут сказано, на десять лет с возможностью продления?

- Разве? - брат небрежно повел плечом. - Наверно, я оговорился. Конечно, на десять лет. И это ваше право вернуться в семью, где вас непременно выдадут замуж, или же продлить контракт и остаться в Российской империи.

– Но я... – впервые видела Месс такой растерянной. Она спросила шепотом, – а если я встречу кого-то? Ну, а вдруг?

– Тогда будущему супругу придется выплатить неустойку по контракту и получить благословение на брак от графа Фонтен.

Я чувствовала, брат лукавит и нарочно дразнит девушку. Никаких неустоек требовать не будет. Договор – моя просьба помочь подруге сбежать из-под опеки дяди, которому наплевать на судьбу племянницы, пока он распоряжается состоянием ее погибших родителей. Я заранее об этом ничего Мессалине не говорила, да и не знала, что придумает Алим. Контракт – хороший вариант, благодаря которому подруга не будет чувствовать себя приживалкой в чужом доме и у нее будут средства к существованию.

– Хорошо, – Месс вздохнула, еще не понимая, радоваться такому стечению обстоятельств или нет, – но тут не написано, какие услуги потребуются.

– В самом деле? – Игнат удивленно вздернул бровь, тогда как в его серых глазах сияли лукавые смешинки. – Вы будете компаньонкой, Нина Константиновна как раз входит в пору взросления. Помимо этого, я видел ваш аттестат и буду признателен, если дадите пару частных уроков французского Александру Игнатьевичу и Абигель бен Есиф.

– Игнат Александрович, у тебя совесть есть? – Алим подошел ближе и с укором посмотрел на молодого человека. – Я сестру пять лет не видел, а ты не даешь мне даже обнять ее.

– Братик! – всхлипнула, расчувствовавшись. – Ты такой... такой красавец стал, глаз не отвести.

– Это Циля, – хмыкнул ашкеназец, расплываясь в улыбке от похвалы. – Имидж великого князя, и все такое, – нарочито тяжело вздохнул, – приходится соответствовать.

Я подошла к молодому человеку, не решаясь обнять его первой. Пять лет назад даже не задумывалась, когда забиралась помощнику на колени, чтобы поделиться секретами. Сейчас же все изменилось. Алим больше не калека, передвигающийся на инвалидной коляске, а привлекательный мужчина.

– Иди сюда, сестренка! – брат распахнул объятия, подмигнул и расхохотался. – Ничего не изменилось! И только тебе позволено безнаказанно сидеть у меня на коленках, – шепнул на ухо, отчего я густо покраснела. – Для остальных девушек это чревато последствиями.

– Алим!? – оторопела от такой откровенности.

– А что сразу Алим? Я – Великий князь, между прочим. Могут у меня быть маленькие слабости?

– Э... – сказались все-таки пять лет в пансионе, где из мужчин только светочи или учителя – благообразные старички, – избавь, пожалуйста, меня от подробностей. Если только это не касается женитьбы. Но ты ведь пока не собираешься?

– Нет! Зачем? – нахмурил брови. – В моем расписании свадьба не предусмотрена.

– Поговорим позже, – посмотрела в глаза ашкеназцу, в которых за нарочитой веселостью и бравадой скрывалась застарелая боль. – Позволь представить графиню Мессалину де Фонтен, – вовремя вспомнила о правилах этикета, чтобы сменить тему. – Полагаю, заочно вы знакомы, но официальное представление также необходимо. Спасибо за Месс! – шепнула Алим на ухо, для чего пришлось встать на цыпочки.

– Рад знакомству, – брат учтиво склонил голову, пока я называла его полное имя с титулом, а после поцеловал подруге руку. – Предлагаю воспользоваться паромобилем, чтобы сменить обстановку.

Возражений ни у кого не возникло, и мы загрузились в машину. За рулем сидел незнакомый ашкеназец, а в салоне уже занял место Егорка, встретивший нас широкой улыбкой. Я не сдержалась, взъерошила непокорную шевелюру мальчишки и чмокнула его в щеку. Девочки, прекрасно знающие, кого благодарить за свежие булочки и необходимые в быту мелочи, тоже подошли и синхронно поцеловали нахаленка. Мальчишка засиял, будто начищенный до блеска медный самовар, приосанился и задрал нос.

– Смотри, не загордись! – по-доброму усмехнувшись, предупредил его Игнат.

– И ничего не загоржусь! – беззлобно огрызнулся Егорка. – Самому, небось, завидно. Вот расскажу Лизке, как на графинь заграничных заглядываешься, будешь знать.

– Не заглядывался я! – пошел в отказ Игнат, а Месс удивленно вскинула брови. – Сестер встречал, соскучился. А ее светлость – гостья, будет учить наших сорванцов иностранным языкам.

Я устроилась рядом с Алимом на заднем сиденье и с улыбкой наблюдала за перепалкой мальчишек. Большой и малый – чисто дети, но издали видно – одна семья, друг за дружку горой. Девочки не так чутко ощущали эмоции, а потому постарались сгладить конфликт разговорами. Брат догадался, что я загрустила, и молча приобнял меня одной рукой. А я положила голову ему на плечо и прикрыла глаза, наслаждаясь близостью и минутами спокойствия. Как бы помощник ни скрывал эмоции, не желая омрачить радость встречи, но я понимала, случилось что-то нехорошее, и скоро он об этом расскажет.

В памяти всплыл наш мысленный диалог пятилетней давности, и от осознания, что все только начинается, мороз пошел по коже. Способности Алима, как мага разума, усилились, когда я водрузила великокняжеский венец на его голову. Даже я, соприкасаясь с короной, слышала мысли и вычислила главную заговорщицу. На тот момент никто не догадывался, на что способен великий князь Леви.

– «Знаешь, – сказал брат в тот роковой день, удерживая мое бесчувственное тело на руках, – не удивлюсь, если к событиям на площади приложил руку сам Стужев. Я, как ни старался, не нашел в толпе магов. Попались пешки, которых гвардейцы быстро вывели из строя. Разыскивая преступников, я прочел мысли и память сотен людей. Несколько раз попадались размытые образы суровых воинов с голубыми глазами».

– «Ледяные псы Стужева? Зачем ему это? Не понимаю!» – тогда я на самом деле не понимала, но теперь, спустя годы, знала наверняка: бойня на площади была проверкой.

– «А по мне, яснее некуда, – Алим уже тогда предвидел развитие событий, – князь Холода заинтересовался тобой и захотел посмотреть в деле. Уверен, за нами наблюдают. Даже сейчас не покидает ощущение, будто я нахожусь на

прицеле».

- «И что же теперь делать?»

- «Не переживай, решим проблему. Они сами подсказали выход. Только потребуется твое согласие».

- «Согласие? На что?» - брату удалось меня заинтриговать.

- «Я прочел мысли десятков ашкеназцев, беседовал с хранителем и видел дневники с рунами. Прежде я сомневался, но с обретением великокняжеского венца - истинной реликвии нашего народа - уверен, что сумею нанести печати, скрывающие магию. И не ту жалкую подделку, которой искалечили меня и сотни других одаренных, а подлинное наследие предков, благодаря которому ты станешь сильнее. Но, учти, чтобы обмануть Стужева и других магов, ты поклянешься не использовать магию до совершеннолетия. Даже наедине! За тобой будут следить и сразу узнают, если применишь заклинание».

- «А если кому-то будет грозить опасность?»

- «Справимся! Сама того не подозревая, ты вложила в наши сердца надежду. Заставила поверить в собственные силы. Наделила нестигаемой волей и верой в победу! А еще открыла древние знания, овладев которыми мы выстоим в этой неравной борьбе. Пять лет - малый срок для полноценного возрождения рода. Однако за эти годы наростим броню, вгрыземся зубами в землю и построим собственную империю, с которой будут считаться».

Мне до сих пор стыдно, что не поверила тогда словам Алима и даже испугалась такой фанатичной веры. А брат принял сомнения за вызов. Великий князь отправился в храм и обратился к народу с просьбой помолиться за здоровье пострадавших. Проникновенная речь имела успех. Особенно, когда Алим приказал опустить его на пол, чтобы коленапреклоненным смиренно просить об исцелении сестры. Меня по такому случаю переодели в хлопковую рубашку до пят, распустили волосы, сняли украшения и амулеты. Раввин Поль Хаим Айзебэрг взял мое бесчувственное тельце на руки и вошел в купель. Положил на воду и отпустил, позволив телу медленно погрузиться на дно. Поначалу я задержала дыхание, понимая, что мне вредить никто не собирается. Но вскоре запаниковала, мысленно забилаясь в истерике от того, что вот-вот вода хлынет в

легкие, и я утону.

– «Нина, ничего не бойся. Доверься мне. Расслабься, – донесся убаюкивающий голос Алима, – это часть ритуала, ты не умрешь. Не здесь и не сейчас. Разреши этому миру защитить тебя. Освободи сознание. Позволь свету слиться с тобой».

Брату я верила, однако выполнить просьбу оказалось непросто. Рефлексы сильнее воли. Тело отчаянно сражалось за жизнь, и эта борьба приносила боль, давила на грудную клетку, выворачивала суставы.

Разум отключается, когда срабатывают инстинкты выживания. В момент гибели организм выбрасывает в кровь тонну адреналина, использует скрытые ресурсы для спасения. Однако наступает момент, когда человек выдыхается и понимает – это конец. Обидно, что из-за паралича, который имперский целитель наложил на тело, никто и не заметил этой схватки. Словами не передать, какой ужас я испытала от собственной беспомощности и осознания, что близкие рядом, переживают, смотрят и не видят агонию. Я сдалась с отвратительным ощущением того, что магия безгранична. Ни амулеты, ни заклинания или способности не спасут, если ты не в состоянии ими воспользоваться.

Алим не обманул, я не умерла. Вода не хлынула в легкие вместе со вздохом. Меня окружил свет, заполонил изнутри и лентами обвился снаружи. Подхватил за запястья и щиколотки, подтолкнул вверх. Когда я всплыла, то поняла, что временный паралич исчез, суставам вернулась подвижность, а магические каналы наполнились бодрящей энергией. Она пульсировала в жилах, рвалась наружу и побуждала к действию. Однако стоило подумать, что этого делать нельзя, как магия послушным зверьком свернулась в клубочек и притаилась в области сердца.

Неужели, так действуют печати? Как Алим умудрился наложить их на виду у зрителей, и этого никто не заметил? Я осмотрела себя магическим зрением и не обнаружила прежней сетки энергетических каналов. Но я знала наверняка – магия не исчезла!

Первым, кого увидела после ритуала, был великий князь Стужев. Мужчина держал в руках подбитый мехом плащ и, как только я вышла из купели, накинул мне его на плечи. Я машинально укуталась и зябко переступила босыми ногами.

– Как вы себя чувствуете, Нина Константиновна?

– Б-благодарю, уже лучше. Неожиданная встреча. Спасибо за помощь, Семен Павлович, я бы не удержала щит. Его величество не пострадал?

– Нет! И это ваша заслуга. Я вмешался уже после взрыва. Снова предчувствие сработало?

– Ваше сиятельство, сестре необходим покой и отдых, – избавил меня от ответа Алим, которого родичи снова усадили в инвалидную коляску, – мы бы хотели вернуться в гостиницу.

– Ваше сиятельство, – отзеркалил Стужев, на холодном лице которого не отразилось ни одной эмоции, – здоровье Нины Константиновны – вопрос государственной важности. Его величество озаботился судьбой девочки, выделил целителя и любезно предоставил покои во дворце. Герр Фердинанд лично присмотрит за пациенткой. Разумеется, вам выпишут пропуск, чтобы беспрепятственно навещать боярышню Забелину.

– Прошу прощения, князь. Вы, наверно, оговорились? – не моргнув глазом, ответил брат. – Речь идет о моей сестре, княжне Наами Леви. Насколько мне известно, Нина Константиновна Забелина погибла около полугода назад, а семья Забелиных вычеркнута из книги родов. Разве что-то изменилось с тех пор?

– Хм, нет, не изменилось, – недовольно поджал губы мужчина, – но приказ императора...

– Я могу с ним ознакомиться?

– Пожелание Франца Леопольда, – исправился Семен Павлович, – чтобы храброй спасительнице оказали надлежащий уход...

– И мы с удовольствием исполним императорскую волю, – вмешался Зарах Леви, сообразив, что меня намереваются забрать, – Наами – наша гордость. Ее имя навсегда останется в памяти ашкеназского народа. Сегодня люди истово молились за здоровье спасительницы, и Бог нас услышал. Видите, девочке уже лучше!

– Вижу, поэтому решил засвидетельствовать почтение и выразить восхищение самоотверженностью и стойкостью, с которой ее светлость спасала наши жизни. К тому же, у Наами сегодня день рождения, – князь снял неприметный перстенок с мизинца и протянул мне.

– Благодарю, – я приняла подарок, рассматривая золотое колечко с черным агатом, – оно... милое.

– Не старайтесь, – хмыкнул Стужев, – кольцо обыкновенное, за исключением того, что знающим людям расскажет о моем личном покровительстве.

– С чего вдруг такая честь? Вашей жизни ничего не угрожало, – я с недоверием уставилась на мужчину.

– Империя нуждается в одаренных, а я стою на страже интересов нашего императора. Пройдет пять-десять лет, и вы станете верной опорой трону и украшением высшего общества. Мой долг позаботиться, чтобы вы дожили до этого дня, а у империи появился бы маг с такими удивительными способностями.

Глава 2

Я нервно улыбнулась, сжимая колечко в руке. Этим покровительством князь негласно объявил, что имеет на меня планы и другим тут делать нечего. Вот только, как он отреагирует, когда целитель сообщит о потере дара? Алим не зря торопился и провернул финт с печатями на глазах Стужева.

– Спасибо за подарок, – скрипнув зубами, учтиво поклонилась, – и за заботу.

Князь Холода принял благодарность, как должное, и повернулся к Алиму.

– Что же, приятные дела закончились, перейдем к другим, менее приятным. Великий князь, раз уж вы теперь занимаете это почетное место, то следующий вопрос к вам.

– Быть может, поговорим в другом месте? – брат жестом обвел пространство вокруг и бросил взгляд на притихших ашкеназцев.

– В другой раз я бы сам настоял на этом, но не сегодня. В Вену меня привели недавние небезызвестные вам события. К сожалению, у империи имеются враги, и они рассчитывали пошатнуть власть Его величества Федора Алексеевича, лишив государство главной опоры. Нити тайного заговора тянутся в Австрийскую империю. Сегодня я получил убедительные доказательства, что к взрыву в Екатеринбурге причастны люди, напавшие на кортеж Франца Леопольда. Герр Штольц! – обратился Стужев к кому-то, и из толпы вышел неприметный человек.

Глянешь на такого, и взгляд соскользнет, пройдешь мимо. Однако среди местных мужчина заработал определенную репутацию. Вокруг незнакомца в сером пальто сразу образовалась пустота, а просторный зал храма загудел от шепотков.

– Вы привезли приказ?

– Да, Ваше сиятельство, – протянул бумагу с сургучной печатью князю, – с этого момента я в вашем полном распоряжении.

– Вот и отлично! Ознакомьтесь, – князь передал документ Алиму, а сам принялся раздавать приказы. – Распорядитесь, чтобы никто не покинул помещение, и доставьте сюда всех, кого успели перехватить в городе.

– Как будет угодно, – Штольц сухо кивнул, сделал шаг в сторону и растворился в толпе.

Ну, точно маг! И отвод глаз мощный, не всякий одаренный распознает. Вот только, что это означает?

Алим опередил, поинтересовавшись у Стужева, что происходит.

– Видите ли, Алим Осипович, – Семен Павлович небрежно щелкнул пальцами, и ему тут же притащили массивный стул, на котором князь вольготно расположился, – Российская империя, да и весь мир ценит выходцев из

ашкеназского народа. Безупречная репутация и спектр услуг юридического дома Кальман вынуждают действовать с оглядкой и трижды перепроверять информацию, порочащую доброе имя. По моим сведениям, среди вас затесались предатели, виновные в сегодняшних беспорядках. Выдайте их добровольно.

Слова князя Холода произвели убийственный эффект. В храме присутствовали родовитые ашкеназцы, члены совета и главы родов с семьями. Часть спасалась от огненного дождя в храме, заявившись поглазеть на «Венское знамение», а остальные спешно прибыли, чтобы поприветствовать великого князя. Простой люд толпился снаружи, зализывал раны или же угодил в застенки полиции. Император поднял гарнизон по тревоге, который наводнил город и отлавливал подозрительных личностей. Также Его величество пообещал позаботиться о семьях погибших, а для лечения раненых прислал лекарей из ближайшей магической академии.

– Это серьезное обвинение, – брат ничуть не удивился, но я невольно ощутила внутреннее напряжение. – Необходимы веские доказательства. И еще... по договору с Российской империей, ашкеназцы не подлежат суду или допросу. Преступников, если таковые найдутся, покараем сами.

– Верно, – Семен Павлович усмехнулся краешками губ, – такой договор заключен и с Австрийской империей. Но обратите внимание на пункт тридцать девять подраздел седьмой: если представитель ашкеназского народа совершит преступление против короны, то такого человека необходимо передать императору для следствия и суда.

– А этим документом, – Алим стиснул свиток Штольца, – Франц III Леопольд наделил вас полномочиями действовать в интересах Австрийской империи?

Патовая ситуация. Отдай Алим ашкеназца, даже преступника, на чужой суд, и это настроит против него верхушку общества. Они признают власть брата, но этот поступок ляжет грязным пятном на репутацию.

Однако члены совета признали право Алима именоваться великим князем и сами захотели провести публичный обряд, которому помешало происшествие на площади. Кажется, самое время устроить еще одно представление.

– Брат, позволишь сказать?

Алим вскинул голову, пристально вглядываясь мне в глаза. Его губы дрогнули в зловещей усмешке, когда он прочитал в мыслях, что я задумала.

– Говори, Наами, – любезно разрешил великий князь, – устами ребенка глаголет истина.

– Сегодня случилось чудо, когда Бог явил великокняжеский венец и указал избранника. Так, пусть же Бог и рассудит, кто виновен, а кто нет.

– Мудрое решение, дитя, – поддержал Поль Хаим Айзебэрг, – только, полагаю, ответ потребуется здесь и сейчас. Вряд ли великий князь Семен Павлович будет ожидать следующего знамения.

– Этого и не потребуется, – ответила с живостью, радуясь, что раввин сам затронул эту тему, – достаточно, что присутствующие здесь семьи поклянутся в верности и чистоте помыслов великокняжескому венцу. Мы уже убедились, что корона наделена божественной благодатью и, если потребуется, покарает виновных на месте. Таким образом, каждый ашкеназский род докажет преданность, признает власть нового избранника и заодно подтвердит невиновность в предъявленном великим князем Стужевым обвинении.

– Поддерживаю! – откликнулся Алим. – Готов первым принести клятву.

– Согласен, – поддакнул Шломо Кальман-Виленталь, которого, согласно давним традициям, еще никто не снял с должности временно исполняющего обязанности великого князя.

Вот только традиции эти менялись на ходу, потому что прежде главу назначали люди, а с сегодняшнего дня выбор скреплялся божественной волей.

– Уважаемые члены совета, что скажете? – обратился раввин к ашкеназцам.

– Согласен! Да! Одобряем, – послышались ответы глав княжеских семейств.

Ну, еще бы не одобряли! Даже, если это им не по нраву, подрывать основы веры и подвергать семью опасности никто не хотел. А тут еще Стужев с имперскими дознавателями на поводке висел дамокловым мечом.

– Тогда прошу немного времени, чтобы подготовиться к церемонии и провести ее согласно древним традициям.

Пока шли приготовления, я успела переодеться и переброситься парой слов с Мирьям. Ох, и наслушалась, какие мы неблагодарные, что не предупредили о планах. Ну, кто бы заранее знал, что так сложится! Тем более, у нас с братом железный аргумент: не хотели рисковать жизнями родителей. Видно, натерпелась Мусечка страху, потому что не сильно злилась, и за будущего ребенка переживала. Теперь же она завела близкое знакомство с императрицей Гизелой, и считала это невероятным достижением. Сокрушалась только, что Карлу Леопольду уже подыскали невесту. А я, наоборот, выдохнула с облегчением.

Церемония принесения клятвы началась с получасовой литургии и благословления присутствующих. После этого члены совета поочередно потянулись к трибуне с великокняжеским венцом, где преклоняли колени и клялись в верности. Первым, как и положено, на инвалидной коляске подкатил Алим, произнес необходимые слова и дотронулся до короны, которая засияла мягким светом.

Великий князь Стужев разместился чуть поодаль. Подле него застыли верные псы, готовые накинуться и скрутить преступника. Брат посмотрел мужчине в глаза и, касаясь венца, отчеканил:

– Клянусь, что не помышлял против Российского или Австрийского императоров и не причастен к событиям в Екатеринбурге и Вене.

Венец засиял еще сильнее, подтверждая правоту Алима. Учитывая, что клятвы в этом мире соблюдались и за нарушение грозила физическая расправа, это послужило убедительным доказательством для князя Холода. Но он лишь благосклонно кивнул, дав понять, что самого великого князя Леви и не подозревал.

Следом пошли почтенные главы семейств, которые уже распределили между собой очередность. Зарах Ильягу Леви прошел проверку, что только подтвердило, – Софа действовала за его спиной.

Неожиданным стало появление Диего д`Амниера, который, как ни странно, выжил после взрыва. Мужчина был бледным, правая рука висела на перевязи, повязка на голове пропиталась кровью. Приблизившись к венцу, не без помощи родичей опустился на колени.

– Клянусь служить верой и правдой... – произнес слова клятвы и протянул здоровую руку, чтобы коснуться венца.

Замер в нерешительности, лоб покрылся испариной. Люди уже убедились, венец не вредил тому, кто говорил искренне и не нарушал клятвы. Поэтому замешательство бывшего великого князя встретили ропотом. Я опасалась, что гад вытворит что-нибудь напоследок, а потому подошла к брату, готовая защитить его от опасности. Диего посмотрел на меня и скрипнул зубами, однако проигрывать он умел. Все же дотронулся до короны, вспыхнул в тот же миг свечкой и осыпался пеплом. Стужев аж подскочил с кресла, когда это увидел.

– Что это значит?!

– Полагаю, один из предателей сгорел, – невозмутимо произнес Алим.

– Эдак, вы всех спалите! – возмутился Семен Павлович. – А что я предъявлю императору? Горсть пепла?

– Прежде всего этот человек злоумышлял против собственного народа! – жестко высказался брат. – Бог наказал его за лживые клятвы, что не отменяет возможного участия князя в заговоре. Мы проверим членов семьи д`Амниер и тех, кто работал на род. Они понесут суровое наказание.

– Алим, – снова не удержалась, – пусть люди выберут, хотят они принести клятву или же сдаться на милость князя Стужева. И еще, считаю, каждый ашкеназец, будь то мужчина или женщина, должен отвечать по делам своим. Никому не ведомо, что творится на душе у другого человека. Так, зачем губить стадо, если в него затесалась паршивая овца?

Я вмешалась потому, что не учла важный момент: клятва главы рода вовсе не означала верность остальных членов семьи. Пример тому Леви и д`Амниеры. Преступление бывшего великого князя автоматически бросало тень на репутацию рода, а вот невиновность Зараха Ильягу позволяла Софе избежать

наказания.

Слабому полу официально давалось мало свободы. Ту же Цилю родители намеревались выдать замуж, хотя у девушки имелись собственные планы на жизнь. Образование – дань моде, распространенной в среде одаренных аристократов. Магам без знаний никуда, ни одного заклинания не сотворишь, не зная основ. В остальных же семьях царил патриархат. Предназначение женщины – выйти замуж и нарожать детишек.

Подавая пример остальным, я преклонила колени, произнесла клятву и ответила на невысказанный вопрос князя Холода, что не причастна к покушениям. Следом под строгое шиканье родителей вышла Циля, потом сестренки Ханна и Батуш, а за ними остальная молодежь потянулась. А вот старшее поколение не спешило нарушать устои. Наверно, требовался пример, и его продемонстрировала Мусечка, напоследок заявившая Стужеву:

– Вреда я, Ваша светлость, не делала, зла не держала. Но только попробуйте обидеть моих детей, и вам не поздоровится! – смело коснулась короны, вспыхнувшей так ярко, что резануло по глазам.

Я мысленно поаплодировала мамочке и посмотрела на бабулю Рахель. Умная женщина, даже слишком, сразу поняла, что требуется. Какие бы распри не существовали внутри семьи, перед внешним врагом необходимо объединиться. Гордо вышла, проделала необходимый ритуал и также гордо удалилась. За ней Осип Ааронович подошел, потом родители Циля и дети Софы, которая стояла белая, как полотно. Ее дочь Антелей с мужем уже принесли клятву и младший Манувах – тоже. Янгиль колебался и, наверно, с удовольствием сбежал бы или затерялся в толпе. Но люди невольно сплотились вокруг глав семей и вряд ли подпустили бы в такой момент чужаков. Рядом с д`Амниерами уже образовалась зона отчуждения. Прежде главенствующий род в одночасье низвергли с пьедестала, да еще с пожизненным клеймом предателей на репутации.

Пока я буравила взглядом Софу с сыночком, к короне вышла Мельке. Горе никого не красило, а, если к этому добавить безумие, картина вырисовывалась удручающая. Воспаленными глазами она посмотрела на Алима, на всех нас, и скривилась.

– Эта корона по праву должна принадлежать внуку, а вы отняли моего мальчика. Лишили последней радости в жизни. Будьте прокляты! – расхохоталась каркающим смехом и, коснувшись венца, осыпалась пеплом на мраморный пол.

– Мама! – надрывно вскрикнул Биньямин, выбежал вперед и упал на колени. – Мама, как же так? Зачем? – завыл, зачерпнул в ладони пригоршню пепла, и тот ручейками посыпался между пальцев.

Приподняв голову, мужчина осмотрелся затуманенным взглядом. Запнувшись об Алима, исполнился дикой злобы.

– Это ты! Ты виноват! Ты лишил меня всего! Лишил самого дорогого...

Я думала, Биньямин накинется на брата, поэтому невольно подступила к нему поближе. Однако, доведенная до отчаяния тварь, молниеносным прыжком – откуда столько прыти взялось? – кинулась на Мусечку. В воздухе блеснула сталь, раздался отчаянный женский вскрик и звук падения. В храме вмиг похолодало. Серыми тенями к убийце метнулись псы Стужева.

– Нет! – раздавался отчаянный вскрик Алима, отчего сердце болезненно сжалось.

Только не это! – в нагромождении тел не сразу разобрала, удалось ли убийце совершить задуманное.

Биньямина, покрывшегося ледяной корочкой, оттащили в сторону, заломили руки и поставили на колени двое псов Стужева.

– Ох, что же это делается? В храме божьем такое безобразие учинил, ирод, – раздавалось ворчание Мусечки, а у меня вырвался вздох облегчения – цела! – Ося, слезай уже с меня, раздавишь! – пробурчал недовольный голос. – Ося? Ося, ты чего молчишь?

Ближе всех к Мирьям стоял герр Айзебэрг. Он первым поспешил на помощь женщине, сдвинул в сторону тело мужа и изумленно уставился на испачканную в крови руку.

– Целителя! – закричал раввин. – Срочно позовите целителя!

– Поздно, – процедил Алим, стискивая поручни коляски, – он. Убил. Отца. – Декоративные наклейки на поручнях хрустнули, разлетелись на кусочки. – Предатель!

– Осечка-а-а, – заголосила Мирьям, осознав, что случилось непоправимое.

Как? – озноб пошел по коже, из глаз ручьями хлынули слезы. Ноги будто к полу приросли. Сердце на части рвалось от жалости. – Осипу Аароновичу еще жить и жить. Так радовался будущему малышу!

Возле Мирьям уже суетились родственницы. Рахель отбросила гордость и бухнулась на колени рядом с дочерью, пытаясь оторвать от тела мужа. Возникла суета, перемежающаяся завываниями женщин. А вот Зараха Леви и остальных мужчин оттеснили люди Стужева.

– Алим, – коснулась напряженной руки брата, – такое нельзя прощать. Ты должен покарать убийцу! Покарать предателей, в чьи семьи они принесли горе. Одно твое слово, и я...

В этот момент раздался очередной захлебывающийся вскрик Мусечки, и это стало последней каплей. Я чувствовала, Алим хотел бы оказаться рядом с матерью, поддержать, дать ей защиту, но вынужден был оставаться на месте, бессильно наблюдая за трагедией со стороны.

– А-а-а, – с глухим рыком, на пределе сил, отчего вздулись вены на лице, великий князь приподнялся, упираясь руками об изломанные поручни коляски.

Я дернулась, чтобы поддержать, брат опасно соскользнул с сиденья и едва не упал. Но Алим ошеломил, когда встал на подгибающиеся ноги. Сам! И его взгляд, каким ашкеназец оглядел притихшую толпу, был похож на взгляд разъяренного хищника.

– Я. Великий. Князь. Алим. Самон. Осипович. Зельман. Леви. Повелеваю! Предателям рода нет места в этом мире! Гореть им в священном огне праведной мести!

Первым занервничал Биньямин. Задергался, будто под кожу насекомых запустили. Псы Стужева пытались удержать преступника, чтобы не вырвался и не сбежал. Но куда там! Убийца юлой закрутился на месте, хлопая руками по начинающей тлеть одежде. Из ушей и носа у него хлынула кровь. Мужчина упал на пол, забился в агонии и истошно заорал, закрывая руками глаза. Крик оборвался, когда Биньямин затрясся в припадке, а после резко вытянулся и затих. Один из охранников присел, пощупал пульс и покачал головой. С трудом он отвел ладони предателя в стороны и скривился при виде выжженных глазниц. Не успели люди удивиться жуткому исходу, как задергалась Софа, а следом наступила очередь Янгиля.

– Пощади! – бухнувшись на колени, поползла к Алиму жена князя. – Не меня – сына пощади. Мальчик не виноват!

– Предателям, покусившимся на родную кровь, нет прощения! – безжизненным голосом ответил великий князь. – Или не ты хотела убить внучек? Или не ты спуталась с Диего д`Амниером и предала мужа? Или не твой сын пожертвовал сестрами ради власти?

С каждым предъявленным обвинением, женщина вздрагивала, будто получала удар хлыста. Когда-то красивое лицо почернело от злобы. Если бы могла, Софа покромсала Алима на кусочки. Но гадина ничего не могла противопоставить правде. А яростным сопротивлением лишь ускорила неизбежный финал. Ненависть вместе с жаром вырвалась на свободу, выжигая предательнице глаза. Янгиль трусливо закричал и, не желая мучительной смерти, бросился к великокняжескому венцу. Но дотянуться не успел. Кара настигла раньше, чем парень обратился в пепел.

Заговор пустил обширные корни, потому что вслед за членами семьи Леви земля под ногами загорелась и у других предателей.

Стужеву ничего не осталось, как убраться не солоно хлебавши. Он заикнулся, что в доме Леви теперь небезопасно, на что брат его осадил:

– Это дела семьи, и они вас не касаются, – великокняжеский венец к тому времени перекочевал к законному владельцу и угрожающе сиял, предупреждая о гневе хозяина.

Наверно, поэтому князь Холода поостерегся возражать.

– Соболезную утрате и... силен ты, князь. А силу я уважаю. Надеюсь, договоренности между нашими народами остаются в силе? Целитель прибудет завтра. Его величество потребует отчета. Ну, вы понимаете.

– Благодарю! Несомненно. Окажем содействие, – Алим сыпал рублеными фразами и сохранял убийственное спокойствие.

Однако я чувствовала: брату очень плохо. Великий князь с момента гибели Биньямина так и стоял на ногах, а ведь мышцы за столько лет неподвижности отвыкли от нагрузки и нестерпимо болели. Но именно боль позволяла держаться и не давала скатиться в пропасть душевных страданий.

Знаю, брат и сейчас винил себя в смерти отца. Время ничуть не притупило пронзительное чувство потери. Алим научился глушить боль работой, загнал в глубины подсознания и никому не позволял беречь кровоточащую рану. Пожалуй, только мне позволялось прикоснуться к сокровенному и причиной тому не желание самого Алима, а наша кровная и магическая связь.

– Как мама? – поинтересовалась, глядя на весело болтающих с Игнатом подружек. – Как пережила это?

– Плакала много, грустила. Перестала общаться и выходить из дома. Довела себя до истощения. Так убивалась, что едва не потеряла ребенка, – Алим тяжело вздохнул. – Я не говорил, не хотел расстраивать. Твоя Тамара Беркутова спасла маму и Абигель. Я не мог больше рисковать, принял меры.

– Что ты сделал? – спросила еле слышно, на выдохе.

– Забрал мамины воспоминания и тоску. Внушил, что любовь к отцу постепенно угасла, и они отдалились друг от друга. Свидетелей, что было по-другому, не осталось. Знаем только мы...

– Али-им! – ком подкатил к горлу. – Как ты выдержал эти годы? Один? Если бы я только знала!

– Вот поэтому и не сказал! – хмыкнул брат, встряхнувшись. – Ладно, давай ненадолго забудем о прошлом? Успеем еще погрузить. На корабле будет полно времени для общения и разговоров по душам.

– Но ты так и не сказал, почему раньше времени сорвал нас с учебы?

– Разве? – Алим вытащил из внутреннего кармана камзола конверт с гербом Стужевых и передал мне. – Кажется, кому-то надоело ждать.

Я развернула гербовую бумагу и пробежалась глазами по строчкам. В письме великий князь Холода официально просил руки княжны Наами Леви для Артемия Стужева.

– Ха! Тоже мне новость! Мы ведь и ожидали чего-то подобного, – фыркнула и, сложив лист пополам, засунула его обратно в конверт. – Не интересует!

– Вот, и я так ответил, – Алим потянулся к бару, встроенному в дверцу, достал бутылку с водой и налил воды в стакан. – А через месяц сгорела лесопилка в Алапаевске. Затем чудом удалось предотвратить диверсию на радиостанции. Благо, Савва Никитич установил дублирующую систему подачи энергии, иначе сорвались бы дневные эфиры. Ну, и так, по мелочи, посыпались неприятности. Я повысил меры безопасности, ввел режим чрезвычайной ситуации, и все равно пропустил следующий удар.

– Что-то серьезное?

– Не знаю, но решил забрать тебя из пансиона. Теперь не уверен, что было правильным решением вам с Батуш поменяться местами. Кажется, Стужев с самого начала просчитал нас.

– Что с сестрой? – в груди неприятно заняло.

Пять лет назад мы посчитали беспроблемным вариантом отправить Батуш под именем Наами Леви в пансионат Адмонта, а меня вместе с Ханной в Альтернбург. Разница в возрасте с сестрой небольшая, внешне тоже прослеживалось сходство, магии у девушки нет – идеальное прикрытие, если заинтересуются моей персоной. Я и в Альтернбургском пансионате не

высовывалась, способности не использовала. Разве что в карцере позволяла вольности, но они касались только рун или магических амулетов. А последние, как известно, популярны у немагов.

От Кремса-на-Дунае, вблизи которого располагалось Альтернбургское аббатство, до Вены около двух часов езды на паромобиле. Еще до обеда прибыли в город, запомнившийся печальными событиями. Особняк князей Леви претерпел изменения и издалека напоминал маленькую крепость. В магическом зрении от избытка защитных плетений радугой переливался кованый забор. Да и ухоженная лужайка за ним, окруженная дымкой, была похожа на мираж.

- Полозьевы руку приложили? – уточнила у брата, на что он степенно кивнул.

- А кто же еще? Ты еще наш дом под Алапаевском не видела. О замке Леви слава на всю округу гремит – местная достопримечательность.

- Не терпится уже посмотреть! – мечтательно вздохнула. – Когда еще туда прибудем? Надолго в Вене?

- Надо выяснить, куда увезли Батуш. Потребуется твоя помощь.

- Я только за! Что нужно сделать?

- Наведаемся в Адмонт, откуда сестренка, якобы, сбежала. Пока я побеседую с настоятельницей аббатства, пообщайся со сверстниками. Вдруг что-нибудь интересное выяснишь? Детали обсудим позже, а пока готовься к встрече с родней. Ты у нас популярная личность с некоторых пор, так что потерпишь, – судя по скользнувшей на губах усмешке, чего-то брат недоговаривал.

- Нужно сказать Ханне о сестре. Она ждет встречи и будет переживать.

- Дома никто не знает, за исключением доверенных лиц, занимающихся поисками, – предупредил Алим. – Для всех Батуш осталась в пансионе, не будем нагнетать обстановку раньше срока. Ханна ничем не поможет, да и не до этого ей будет. Родители уже подыскали ей жениха, так что девушку ждет помолвка и связанные с этим событиями хлопоты.

– Что значит, подыскали? – нахмурилась, невольно рассматривая, с какой живостью Ханна рассказывала о пансионатских буднях Игнату и Егорке. – А невесту предупредили?

– Зачем? – удивленно взметнул брови великий князь.

– Брат, я тебя не узнаю. Неужели хочешь сделать сестренку несчастной?

– За кого ты меня принимаешь? Вот увидишь, все будет хорошо!

Ворота при нашем приближении медленно распахнулись, открывая вид на подъездную дорогу, ухоженный газон с аккуратно подстриженными кустарниками и центральный фонтан со скульптурной композицией. Когда подъехали поближе, с удивлением узнала себя, возлагающую корону на голову великого князя.

Глава 3

– Атти, так это же ты! – ахнула Мессалина. – Как живая. Какая красота! А почему твой брат на инвалидной коляске? Почему ничего не рассказывала об этом?

– До того, как стать великим князем, у Алима были проблемы со здоровьем. Это не повод для сплетен, – с подозрительностью уставилась на выстроившихся у крылечка слуг и толпу встречающих на пороге.

Паромобиль притормозил у красной дорожки, которая начиналась от дверей дома, покрывала ступени и занимала часть улицы. Лакей в ливрее родовых княжеских цветов почтительно распахнул дверцу и согнулся в поклоне. Едва Алим выбрался из машины, как слуги и члены рода склонились в приветствии. Еще в салоне я надела на пальчик колечко с гербом рода, которое получила когда-то от Зараха Ильягу Леви. Тогда же, пять лет назад, князь снял с себя полномочия, раздавленный предательством жены и заговором, который созрел у него под носом. Конечно, род Леви быстро избрал Алима главой рода, не желая повторять судьбу д`Амниеров. Чистка основательно проредила семью, сторонников у Софы и Биньямина оказалось немало. Зато остальные

исполнились истовой веры, когда на глазах одно за другим происходили чудеса. Исцеление брата также приписали к чуду. Жаль, что причиной тому трагедия, унесшая жизнь хорошего человека.

- Княжна! – слышался восторженный шепоток среди прислуги.

Казалось, невозможно сильнее согнуться в поклоне, но люди как-то умудрились. Робея, я преодолела ступени и замерла перед опустившейся в реверансе бабулей.

Чтобы гордячка Рахель гнула спину? – изумленно посмотрела на брата, который воспринимал знаки внимания, как должное.

- «Привык уже, – раздался насмешливый голос в голове, – и тебе придется. Кстати, Поль Хаим ждет завтра к утренней службе. Рекомендую не засиживаться на праздничном вечере».

- Э... Рахель? Хватит уже платьем пол подметать, – помогла женщине подняться.

Не ровен час, спину прострелит – не разогнем потом.

- Наами! Внушенька любимая! – у меня от удивления глаза округлились.

Когда бы это я успела любимой внучкой стать?

- Добро пожаловать домой! – бабуля распахнула объятия и от души расцеловала в обе щеки.

Кто я такая, чтобы отказываться от родни? Бабушки у меня еще не было, интересный опыт.

Следом настал черед остальных родственников, которые обнимали, жали руки, слюнявили щеки. Пока все семейство меня не потискало – не отпустили. Следом и Ханне досталось, но тут уже Яхья с Разиилем верховодили и контролировали, кто подходил к дочери. Месс смотрела на всю эту картину с большим изумлением и толикой зависти. Я как никто понимала чувства девушки, потому что прежде сама таким же взглядом наблюдала за отношениями с близкими у

других – везунчиков. Алим только посмеивался.

С порога нас усадили за накрытый стол. Меня посадили по правую руку от брата, занимающего главное место. По левую сторону два места пустовали, что удивительно, когда люди теснились, чтобы рассестись.

– А мама не приехала? – я негромко поинтересовалась у ашкеназца.

– Сказала ноги не будет в городе, который лишил ее мужа. Если бы они с папой оба были здесь, то непременно сидели бы рядом, – гулко сглотнув, ответил брат. – Не спрашивай об этом, пожалуйста. Я так хочу.

Я кивнула, нашла под столом руку молодого человека и крепко сжала. Слова нам не требовались.

– Нина Константиновна! – в зал ураганом ворвалась опоздавшая к встрече Циля. – Вернулась, наконец! Как же я рада!

Вот уж кто запросто нарушал правила! Пикнуть не успела, как оказалась в объятиях рыжеволосой бестии. Лисичка расцвела, похорошела, и в смелом брючном костюмчике разительно выделялась на фоне чопорных родственников. Я заметила, как загорелись глаза у Мессалины, когда та увидела необычный наряд. А уж мужчины как слюной закапали на аппетитную фигурку девушки, затянутую в сукно и кожу. Я молча погрозила пальцем Игнату и указала на Егорку, которому не мешало бы вернуть на место отвисшую челюсть. Рахель осуждающе поджала губы и покачала головой, но промолчала.

Правильно! Циля всегда поддерживала брата и одна из первых в семье выбрала его сторону, поэтому пользовалась особыми привилегиями. К двадцати трем годам княжна стала известной фигурой в империи. Насколько я знала, газета Циля пользовалась бешеной популярностью, а дамские журналы и светские вестники расходились за пределы Австрии. В кулуарах поговаривали даже о романе принца Карла Леопольда и скандальной княжны, но дальше слухов информация не подтвердилась.

После обеда мы плавно переместились в гостиную, где родственники рассказывали нам последние новости, хвалились достижениями. Удивительно, и в то же время приятно, ведь Алим-то в курсе текущих событий. Это мы с Ханной

были оторваны от мира.

– Тебе еще не надоело слушать ворчливых матрон? – заговорщически шепнула на ушко Циля.

На самом деле не надоело, однако я в этом не призналась. Разговоры о свадьбах, малышах, как и сколько кушают младенчики, отдавали чем-то родным из прошлой жизни, давно забытым. Пару раз случалось присутствовать на таких вот вечерах у знакомых, когда вместе собирались два-три поколения. Там царил особенная атмосфера. Взрослые родственники предавались воспоминаниям, перетирали друг другу косточки, а молодежь изнывала от скуки, но все же слушала, впитывала мудрость и душевное тепло старшего поколения.

– Предлагаю отправиться в модный салон и выпить по кружечке популярного сейчас кофия. Заодно поделишься подробностями о жизни в пансионе. Читательницам будет интересно.

Под строгим взглядом брата Циля с невинным видом отряхнула пылинки с костюма.

Предложение лисички казалось заманчивым. После пяти лет жизни в закрытом учебном заведении хотелось наверстать все и сразу. А уж венский кофе – м-м-м! Раньше я не употребляла этот напиток в силу возраста, а теперь с удовольствием выпила бы чашечку. От Алима не скрылись наши планы. Он отпустил, понимая, что мне необходимо обзавестись приличными нарядами.

– Возьмите паромобиль и охрану. И еще... – полез в карман и выудил чековую книжку, – ни в чем себе не отказывайте.

– Уи-и! Алимчик, ты лучший брат на свете, – радостно захлопала в ладоши Циля.

– Спасибо! – невольно улыбнулась рачительности ашкеназки.

Циля давно зарабатывала столько, что могла бы купить себе модный салон. Однако сияла, как ребенок, от того, что получит обновки за чужой счет. Главное, Алим не скупился и рад побаловать сестер.

– Можно взять с собой Ханну и Месс?

– Разумеется, – великий князь кивнул, – только не опаздывайте. К семи чтобы вернулись! У нас прием в вашу честь, если ты не забыла.

Девчонки с радостью покинули скучные посиделки, а уж, когда узнали, куда направляемся, обрадовались не меньше Цили. Месс, правда, расстроилась, что обновки ей не по карману. Но волшебная чековая книжка брата вмиг улучшила настроение.

Без строгого присмотра подруги вели себя раскрепощенно и наперебой делились с журналисткой впечатлениями. Я помалкивала, зная, чем это может аукнуться, но на пару вопросов ответила.

В салоне заказала себе пару платьев на выход, брючный костюм «как у Цили» и повседневную одежду. Отдельным пунктом шло нижнее белье – сорочки, панталончики, бюстье – и одежда для тренировок. Разминкой я не пренебрегала и каждое утро в течение пяти лет, за исключением времени в карцере, отправлялась на пробежку и выполняла комплекс упражнений.

Время пролетело так быстро, что заметить не успела. Зря братец так неосмотрительно не ограничил в тратах. Одеть четырех молодых девушек – дорогое удовольствие. Надеюсь, великий князь может себе это позволить. В платья для торжественного приема мы облачились на месте. Заодно воспользовались дополнительными услугами модного салона, отдавшись в волшебные руки работниц индустрии красоты. Посвежевшие, яркие, в новых платьях и с замысловатыми прическами, мы привлекали внимание. Алим не зря отправил с нами охрану. На обратном пути попросили водителя немного прокатить нас по городу, и в итоге собрали шлейф поклонников.

Торжество в нашу честь вылилось в грандиозный бал, на который съехались аристократы города и княжеские семьи ашкеназцев. Дворец Леви ломился от гостей, прибывших на светское мероприятие.

На празднике Ханна, увидев молодого наследника Розенталей, вдруг смутилась и сильно покраснела. Девчонки сразу смекнули – запахло любовной историей. Насели на бедняжку и выведали, что с Арье-Лейбом ее связывает детская дружба. Ханна не ожидала, что за пять лет неказистый мальчишка вытянется,

возмужает и превратится в привлекательного парня.

Уж не его ли семья прочила девушке в мужа?

Предположение подтвердилось, когда к родителям невесты с торжественным видом подошло семейство Розенталей. Подруга запунцовела, как спелый помидор, засмушалась. Но по радостной улыбке и хитрым взглядам, бросаемым на жениха, нетрудно было догадаться, что избранник пришелся ей по сердцу. Сам он тоже неотрывно смотрел на девушку и сиял, как золотой червонец. Родители, сговорившись, тут же к великому князю на поклон отправились, чтобы он благословил будущий союз.

С того момента, как Арье-Лейб взял невесту за руку, то не отлипал больше ни на секунду. Пропала подруга! Свадьбу договорились устроить осенью, а пока у молодых людей начинался конфетно-букетный период, ухаживания, чтобы они лучше узнали друг друга. Надеюсь, Батуш найдется и погуляет еще на свадьбе сестры.

Утренняя служба в храме собрала не меньше народу, чем вечерний прием. Наверно, ожидали новую порцию чудес? Но лимит мы исчерпали еще пять лет назад, так что пусть не надеются. Поль Хаим Айзебэрг прочитал проникновенную проповедь, после чего желающие потянулись за благословением. Алим с венцом на голове стоял рядом с раввином, и к нему также подходили, кланялись и целовали перстень на руке. Я пристроилась чуть сзади брата, с удивлением взирая на выстроившуюся очередь. Видно, великий князь не часто радовал прихожан посещением службы. Или же это дань искреннего уважения к главе целого народа?

– Молю о благословении, великая княжна Наами, – вдруг обратилась ко мне Циля и хитро подмигнула, пока никто не увидел.

Я закусила нижнюю губу, стараясь сохранить серьезный вид. Это лисичка находилась спиной к прихожанам, а люди смотрели на меня. Вот, бестия!

– Благословляю! – мстительно прищурилась, – Желаю встретить истинную любовь и выйти замуж в этом году.

И зачем я это сказала! Ко мне выстроилась очередь из незамужних девиц. Вишенкой на торте стала Ханна, которая вместе с женихом попросила благословения на брак. От души пожелала молодым любви, здоровых и умненьких детишек, долгих лет счастливой семейной жизни.

Изрядно задержавшись в храме, в Адмонт мы выехали только после обеда. За Батуш издали присматривали доверенные люди. Пять лет – долгий срок, девушка изменилась. Алим без труда считал образ из памяти подчиненных: внешний облик сестры и, прежде чем появиться в пансионе, меня слегка видоизменили с помощью косметики и закрепляющей образ иллюзии. Официально великий князь отправился с инспекцией на предприятия, принадлежащие семье. Я же сопровождала брата в поездке, не желая расставаться с ним после разлуки. Игнат играл роль боевого мага, нанятого для охраны важной персоны. Ну а Мессалина приступила к обязанностям компаньонки, оставлять ее одну в Вене посчитали неправильным. Это у Ханн разговоры только о женихе и предстоящей свадьбе, а молодая графиня заскучала бы в большом доме.

Из письма настоятеля следовало, что четыре дня назад Батуш отправилась на прогулку в парк вместе с двумя другими воспитанницами и не вернулась. Девушки признались, подруга любила спрятаться среди деревьев, а после неожиданно выскочить и напугать кого-нибудь из них. Так случилось и в этот раз: Батуш вдруг исчезла и не откликнулась на зов. Подруги решили, что шутница специально не показывается, чтобы за нее поволновались. Однако Батуш не объявилась ни через десять минут, ни через полчаса, ни через час. Тогда напуганные ученицы вернулись в пансион и сообщили старшему воспитателю о пропаже. Сначала решили подождать, вдруг сама найдется? Но, когда к ужину пропажа так и не появилась, забили тревогу. Прочесали парк, насколько это возможно, обошли местные деревеньки и опросили жителей. Один из деревенских видел, как по старой заброшенной дороге промчалась карета с наглухо занавешенными окнами. Но увезла ли она девушку, или же это случайное совпадение, никто не знал.

Паромобиль с княжескими гербами запустили во двор аббатства, на территории которого располагался пансион. Вторую машину охраны оставили за воротами – пусть! Мои братья сами по себе опасны. Один – боевой огненный маг и мастер меча, второй – сильный маг разума, о чем никто не подозревал. Помимо этого, Полозьевы снабдили нас таким набором амулетов, что хватит поучаствовать в небольшой войне. За пять лет артефакторы развернулись, совершенствуясь в

мастерстве. Например, «троп» довели до ума, так что теперь он был похож на изящный браслетик с россыпью бриллиантов на центральной части, и ничем не напоминал здоровый наруч, закрывающий руку от запястья до локтя. Тревожные кнопки, метки, защита, благодаря древним знаниям эти амулеты выглядели, как обыкновенные предметы обихода и не фонили магией.

У Батуш кнопка не сработала. Значит, она не подозревала об опасности до последнего момента. Если сестру похитили, то сделал это человек, которому девушка доверяла или хорошо знала. Под подозрение попадали все – ученицы, воспитатели и учителя, жрецы аббатства и сам настоятель. К нему-то Алим и направился в сопровождении Игната. Мы с Месс остались в салоне, не афишируя своего присутствия. Благодаря кровной связи, Алим мог связаться со мной и предупредить, если ситуация выйдет из-под контроля.

Я попросила подругу не мешать и откинулась на сиденье, прикрыв глаза. Так легче воспринимались посылаемые братом образы. Будет подозрительным, если Наами – под этим именем здесь знали Батуш – вдруг перестанет узнавать друзей. Алим нарочито неспешно двигался и оглядывался по сторонам, будто бы любуюсь неоготической архитектурой. Тут на самом деле было на что посмотреть. Австрийские аббатства – это не только храмы светочей, а древние центры искусства и науки. Адмонт – старинный монастырь, раскинувшийся на берегу реки Энс и расположенный у входа в национальный парк Гезойзе. Над скульптурными композициями трудился сам Йозеф Штаммель, а фрески монастырской библиотеки и в скриптории расписывал Бартоломео Альтомонте. Адмонт славился богатой коллекцией книг и музеем с артефактами эпохи Средневековья.

Если бы не школьный доклад по истории в прошлом, никогда бы не запомнила имена известных личностей в истории искусств. Здесь я находила подтверждение тому, что у ярких талантов существуют проекции в веере миров.

– «Хватит витать в облаках, обрати внимание на этого молодого человека», – раздался голос Алима в голове, а после я будто увидела чужими глазами рослого парня в учительской мантии.

Темноволосый и черноглазый, с острыми чертами лица, незнакомец был похож на коршуна. Высокомерный вид и развевающиеся полы мантии при ходьбе как раз напоминали хищную птицу, кружащуюся в небе и выискивающую свою жертву.

– «Учитель словесности, герр Пауль Дархен, – брат усмехнулся, – это имя часто встречается в мыслях и нескромных мечтах воспитанниц. А вот разум защищен надежно. Не пробьюсь».

– «Думаешь, Батуш тоже тайно вздыхала по этому Паулю?»

– «Может быть. Полагаю, это выяснять уже тебе. Кстати, видишь среди группы девушек две стоят отдельно? Это те самые подруги, с которыми сестра отправилась на прогулку. Светленькая – Либби фон Торенбах, вторая – Кристин Фолькнер. Они боятся. А воспоминания о Батуш – размытые. Такое чувство, будто кто-то поработал с памятью девушек».

– «И что будем делать? – тяжело вздохнула и потерла рукой область солнечного сплетения. – Предчувствия у меня нехорошие».

– «Посмотрим, что даст беседа с настоятелем, а дальше уже решим. Сидите на месте и не высовывайтесь».

Брат показал еще нескольких человек, с кем общалась Батуш. В основном, это ученицы ее возраста. За пять лет волей-неволей узнаешь каждого. Но самыми близкими были как раз Либби и Крис, с которыми сестра делила одну комнату на четверых. Еще одной девушки, Женеьевы Мориц, тоже не хватало. Родители забрали ее раньше срока, подыскав удачную партию для замужества. В неодаренных семьях замуж отдавали, едва девица созревала, так что вроде бы ничего подозрительного на первый взгляд. С другой стороны, нам же рассказали сказочку, что Батуш сбежала? Куда? Зачем? Зная, что этим подведет семью и меня, которой обязана жизнью, никогда бы так не поступила. Далекое не факт, что Женеьева не исчезла тем же таинственным способом.

Я рассматривала окружающих магическим зрением, приспустив шторку на окошке, как вдруг увидела того самого Пауля в компании Либби и Кристин. Со стороны выглядело, что троица медленно прогуливается в сторону парка и ведет приятную беседу. А на деле аура молодого человека плескалась черным, и от нее протянулись склизкие щупальца к девушкам, безвольно следующим за кукловодом.

– «Алим!» – захотелось рассказать новость брату, но он не отозвался.

Ментальная связь действовала на небольших расстояниях и блокировалась, если человек попадал в защищенную магическим способом комнату. Наверно, князь уже у настоятеля, раз не отвечал.

Медлить опасно. Троица уже свернула на парковую дорожку, охрана без лишних вопросов пропустила воспитанниц в сопровождении учителя.

– Месс, слушай внимательно! – обратилась к подруге, которая со скучающим видом смотрела в окошко. – И передай Алимму слово в слово: Пауль Дархен – темник. Он воздействовал на подруг Батуш магией и увел в лес. Я за ним прослежу и буду держаться на расстоянии.

– Но Его сиятельство сказал, чтобы все сидели на месте! – напомнила об обещании графиня. – Не хочу оставаться тут одна и отдуваться за тебя. Идем вместе! Охрану предупредим, записку оставим и прогуляемся. Ноги уже затекли, размяться хочется.

– Записку? Это ты хорошо придумала, – раздобыла клочок бумаги и черкнула пару слов.

Я краем глаза наблюдала за подругой и, уловив момент, подло ударила ее в висок, чтобы та отключилась. Бережно уложила девушку на сиденье, зафиксировала ремнями безопасности, предварительно связав руки и ноги. В рот запихнула чистый носовой платок. Вдруг кричать вздумает? Ну, нельзя ее с собой брать! С темниками никогда не знаешь, чего ожидать.

Как-то странно они вдруг активизировались. Или это совпадение? Умно и невероятно нагло организовать логово под носом у светочей. Но ведь жрецы должны видеть исконных врагов, а тут один свободно разгуливает по территории аббатства.

Водителю я объяснила, куда направляюсь, выбралась из паромобиля и пошла в сторону исчезнувших из поля зрения молодых людей. Уже у ворот в парк поняла, что забыла о досадной мелочи – охране, не выпускающей воспитанниц без сопровождения. Пришлось импровизировать.

– Я отстала от группы. Герр Дархен разве не предупредил? – два увальня в униформе наемников переглянулись, пожали плечами и расступились, выпуская

меня за пределы монастыря.

Слишком легко получилось выбраться, поначалу не придавала этому значения. Скрывшись за деревьями, я притормозила и выудила из пространственного кошелочка ониксовую пирамидку. Повернула верхнюю часть на два щелчка влево, нажала на соответствующий камешек в основании. В воздухе замерцала иллюзорная поисковая сеть. На ней сразу появилась россыпь разнокалиберных точек – зверье, птицы, люди. Три крупных объекта удалялись на северо-запад и двигались уверенно, быстро. Я оставила ориентир для брата с указанием направления и ломанулась через кусты за беглецами. Что-то подсказывало: решили избавиться от ненужных свидетелей.

Интересно, а на что темники рассчитывали, похищая княжну ашкеназского дома? – путаясь в неудобном ученическом платье, я продиралась через сплетение веток и молодой зелени. – Связано ли это событие с охотой ордена на Хо`шен императора? И почему только сейчас активизировались, ведь заявила я о себе пять лет назад, когда произошло «Венское знамение»? Или это никак не связано со мной, а Батуш оказалась не в то время и не в том месте?

Используя пирамидку как своеобразный компас, я уверенно настигала герра Дархена с ученицами. Следы за собой оставляла такие, что даже несведущий человек легко по ним меня разыщет. Внезапно метки учителя и девушек исчезли. Портал? Заклинание, скрывающее от поиска? Направление я запомнила, пирамидку спрятала – больше не требовалась, активировала магическое зрение и потихоньку пошла вперед. Как я ни осторожничала, а ловушку не заметила: пересекла невидимую черту и попала в зону действия портала, который вдруг резко открылся и затянул в свои недра. Только и успела содрать хлипкий браслет с левой руки, рассыпавшийся красными бусинами. В нем не было ничего ценного, сколько не ищи – магии не найдешь. Единственное, что указало бы на особенное предназначение вещи – капля крови на нити. Но она выгорела и превратилась в пыль при разрыве и одновременно отправила братьям сигнал о помощи.

Портал перенес меня в большой зал без окон. Мрачные своды, лики мерзких тварей на стенах, душный воздух щадящих факелов, запах нечистот и металла. В первый момент показалось, что я угодила в логово темников. Однако, присмотревшись, не увидела источника силы. Алтарь присутствовал, и от него несло эманациями смерти, но он не шел ни в какое сравнение с тем, что я уничтожила в Кречетове. При моем появлении на полу активировались багряные линии пентаграммы.

– Вот ты и попалась! – расхохотался молодой темник. – Учитель сказал, что ты обязательно придешь. Великий магистр никогда не ошибается.

Я пожала плечами, не собираясь отвечать, и осмотрелась. В дальнем углу на подстилке из соломы, свернувшись калачиком, лежала Батуш. Она никак не отреагировала на мое появление. Других девушек в зале не было. Плохо, если их переместили в другое место, придется искать.

Прежде чем что-либо предпринять, проверила, смогу ли применить магию. Осторожно развернула щит и тут же свернула его обратно. В пределах ловушки способности не исчезли. Да и за линиями пентаграммы заклинания действовали. Воздушным щупом дотянулась до сестренки и ласково погладила бедняжку по щеке. Батуш даже не пошевелилась, безучастно уставившись в одну точку.

Дурманом опоили что ли?

Дархен, кроме смазливой внешности и болтливости языка, другими талантами не владел, а потому вряд ли занимал высокое положение в ордене. Видно, соблазнился мнимым могуществом и теперь из кожи вон лез, доказывая собственную полезность. Аура у парня темная – замарал руки кровавыми ритуалами.

Непонятно только, почему он? Неужели кого-то посильнее не нашлось, поопытнее? Тьфу! О чем это я? Радоваться надо, что на юнца нарвалась. Его даже без магии смогу обезвредить. Но что-то тут нечисто.

– Кто ты? Как я сюда попала?

– Так я и сказал! – молодой человек подошел к краю пентаграммы, нагло рассматривая меня с головы до ног. – А вы действительно похожи. Даже жаль

отдавать учителю. Но ничего, Батуш с лихвой заменит тебя, как уже сделала это в пансионе, – с ухмылкой бросил взгляд на пленницу.

– Если хоть пальцем тронул девушку, – процедила сквозь зубы, – сильно пожалеешь.

– О! Нет, что ты! – сверкнул черными глазами. – С Батуш волосок не упал. Приманка требовалась живой и здоровой. До этого момента. Но теперь-то мы воплотим все фантазии, которыми я подробно делился с Атти каждый вечер. Как же волнительно! Представляешь, сестренка разболтала твои секреты, – глумливо расхохотался, – сдала тебя, когда пообещал не убивать Женевьеву. Поверила, глупая!

– Большой придурок! – надоела болтовня.

Я шагнула из пентаграммы, играючи преодолев легкое сопротивление магического барьера. От души врезала по гогочущей роже, усилив удар воздушным потоком. Что-то хрустнуло под рукой, а парень отлетел на пару метров и плюхнулся на пятую точку. Из расквашенного носа брызнули алые капли. Однако, даже так, захлебываясь собственной кровью, темник продолжал хохотать.

– Вот ты и выдала себя! Магический барьер неодаренный никогда бы не преодолел, – оборвав смех, серьезным тоном заявил Пауль, сбрасывая с себя образ недалекого простачка.

Я скрипнула зубами, когда в зале одновременно сработали шесть порталов и появились фигуры в темных балахонах. Пятеро рассредоточились по кругу, а шестой подошел к сестре. Он вздернул девушку за шкуру с пола и прижал к себе спиной, рукой удерживая за шею. Его ладонь демонстративно полыхнула огнем, показывая, что передо мной маг. Оставшиеся гости тоже с сюрпризом пожаловали – сделали круг, внутри которого теперь уже точно не работали заклинания. Я разозлилась, что недооценила смазливового учителя словесности и сам орден. Выходит, темники проследили путь императорского артефакта до Вены. Их не обманула смерть графини Толпеевой. Они сумели связать ее гибель с появлением у великого князя Леви кровной сестры Наами, догадались о подмене. Похитив Батуш, темники вынудили Алима действовать. А я повелась на дешевый трюк, отправившись одна спасать девчонок.

Вот только я не так глупа и беззащитна, как кажется на первый взгляд! Братья будут меня искать, и обязательно найдут. Они уже знают, что случилось нечто из ряда вон выходящее, и теперь роют носом землю в поисках. Осталось только подать сигнал и позвать их сюда, чтобы разнесли логово по камешку.

Я вытасила из ботинка неизменный засапожник, стиснула в руке, чем вызвала истерический приступ смеха у Пауля.

– Собралась воевать этим ножичком против шести магов и подмастерья мечника? – молодой человек уже применил исцеляющий амулет и залечил разбитый нос.

– Ничего другого ведь не остается? Не подходи! – выбросила вперед руку с коротким лезвием.

Передо мной стояла непростая задача обезвредить разом всех противников и не дать магу навредить сестренке.

– Осторожнее! – фыркнул Пауль, наступая. – Порежешься еще.

– Не подходи! – нарочито громко взвизгнула и отступила к Батуш, неуклюже размахивая ножом.

– Хватит уже игр! – подал голос маг огня. – Хватай девчонку. Нам еще к магистру ее доставить нужно. Сделаем дело, получишь награду и играйся, сколько хочешь.

– Видишь, Наами, – парень горестно вздохнул, – пора заканчивать, – кинулся в атаку раньше, чем завершил фразу.

Однако я ожидала чего-то подобного и отпрыгнула в сторону. Юбка мешала движению, поэтому без колебаний задрала подол и заткнула его за пояс, демонстрируя ножки в белых нейлоновых чулках. Темник на мгновение замешкался, взгляд загорелся охотничьим азартом. Пусть плянется! Нарочно провела этот отвлекающий маневр, а сама улучила момент и полоснула лезвием по левой руке. Стиснула ладонь, чтобы не утекли драгоценные капли.

На моих губах расцвела предвкушающая улыбка. Теперь повоюем! Пора на практике проверить, на что способна магия крови вкупе с заклинаниями древних магов. За пять лет я изучила дневники древних и освоила умения Анны Далиани в совершенстве.

Я для вида побегала внутри круга, невпопад размахивая руками. Умение разделять потоки сознания – полезное занятие, когда одна часть мозга контролирует, что происходит во внешнем мире, а другая занимается полезными расчетами или решением задачи. Алим в этом плане опытнее, его предел – четыре потока. Ну а мне и двух хватит, чтобы сплести заклинание магии крови третьего уровня сложности и не дать раньше времени себя схватить. Но первым делом отправила зов о помощи, чтобы братья знали, где искать пропажу.

– Попалась! – Дархен опрокинул на пол и прижал собственным телом.

Я изворачивалась, как могла, но гад тяжелый попался, заломил руки за спину и защелкнул на запястьях антимагические браслеты. Затем наглым образом парень облапал меня в поисках оружия или амулетов. Я возмущенно зашипела и нарочито рванулась, чтобы пути врезались в кожу и проступила хоть капелька крови, побарахталась и обмякла. Разом навалилась усталость, сопровождающая отток сил.

– Не знаю, зачем ты понадобилась великому магистру, но живой не уйдешь, – Пауль опалил разгоряченным дыханием кожу на шее.

Я промолчала, до крови прикусив губу с внутренней стороны. Невольно поморщилась: из всех способов нанесения себе ран этот оказался самым неприятным. К порезам и то легче привыкнуть.

– Дело сделано! – меня вздернули на ноги, накинули на шею поводок и потянули, как козу на веревочке, – девчонка теперь даже светляка не намагичит.

Темники расслабились, уверенные в собственной силе, развеяли заклинание, не позволяющее применять магию. Как вовремя! Кровь как раз прожгла пути, лишая их антимагического свойства. Губы дрогнули в улыбке, а лицо исказила гримаса из-за лопнувшей во рту подживающей ранки.

Маг огня подошел поближе, волочил за собой за шею безвольное тело Батуш. Мужчина, внешность которого скрывал капюшон, ухватил меня за подбородок двумя пальцами и задрал голову вверх. Покрутил влево-вправо, хмыкнул.

– Ничего особенного. Девка, каких полно в пансионе – выбирай любую. Однако, великому магистру понадобилась именно она. Значит, есть в ней что-то такое, о чем мы не подозреваем.

Силен! – почувствовала кожей. – Хитрый и опасный. Чего он тянет?

Я медлила, выжидая момент, когда темник отпустит Батуш, а он будто нарочно не спешил с этим. Наконец, маг нехотя подтолкнул сестру к Паулю.

– Забирай награду и постарайся растянуть удовольствие. Из Адмонта тебе придется уехать, не попрощавшись, – квадратная челюсть, выпирающая из-под капюшона, шевельнулась в ухмылке.

Пауль снял поводок и грубо ударил меня в спину. Я не ожидала подвоха и с размаху впечаталась в грудь огненного мага. Он моментально подхватил за шкуру и отшвырнул меня на пол, а сам ринулся к Дархену. Охнуть не успела, как тот осел с клинком в глазнице.

– Хм, забыл предупредить, что великий магистр попросил доставить обеих девиц, чтобы у второй не возникло соблазна сбежать или сопротивляться.

Батуш, чье оцепенение сменилось ужасом, когда в полушаге убили парня, маг тоже сбил с ног. Бедняжка упала с тихим вскриком, неловко подвернула руку и горько заплакала, прижав к груди пострадавшую конечность.

Зачем нужна эта жестокость? От меня еще можно ожидать подвоха, но не от одурманенной девицы.

Путы на руках давно меня не удерживали. Маг крови способен видоизменять собственную жидкость в организме. Может превратить ее в яд для другого человека или же в кислоту, разъедающую металл и камни. Особые кандалы ненадолго лишили способностей, но я ж не зря старалась и плела третье уровневое плетение. Хватило капли, чтобы запустилась химическая реакция, для

которой магия уже не требовалась.

Я рывком поднялась на ноги, группируясь для атаки и укрывая нас с сестрой надежным щитом. Маг не ожидал, что я освобожусь, но отреагировал быстро. В меня полетел концентрированный огненный сгусток, растекшийся брызгами по защите.

– Не думай, что отсидишься, – взревел взбешенный сопротивлением маг. – Эй, вы! – это подельникам. – Сколько времени потребуется, чтобы создать антимагический круг?

– Но мастер, – отозвался один из пятерки, – мы уже израсходовали резерв и не сможем...

– Что? – в темноте капюшона вспыхнули два огненных глаза и развернулись к говорящему.

– Пятнадцать минут, – темник испуганно икнул.

– Работайте! Никуда они не денутся, – пламенный взгляд прожег меня насквозь, – щит не вечен, а сил у меня предостаточно.

Хм, у меня как бы – тоже, но об этом лучше помалкивать. Пока защиту пробовали на прочность всевозможные плетения стихии огня, я осмотрела Батуш. Из физических ран – только ушиб и вывих предплечья, полученный недавно. А вот морально девушку сломали. Дархен говорил, что сестренка ради спасения подруги рассказала, что ей было известно. Не так уж и много, на самом деле. Но для сведущих людей, способных думать, достаточно, чтобы сделать выводы.

Ненавижу тварей! – маг будто догадался, каким способом удалось избавиться от пут, и прошелся огнем по полу, выжигая предусмотрительно оставленные капли крови. – Ах, так?

Я улучила момент и воздушным ударом сбила с ног одного из пятерки темников, работающих в связке. Надеюсь, что плетение разрушится. В магическом зрении слишком уж опасной выглядела сетка заклинания, которым приспешники тьмы намеревались лишить меня способностей. Пора бы уже переходить к

активному сопротивлению, но мне мешало присутствие Батуш. Я отвлекалась на защиту и не могла далеко отойти. Поэтому открыла тропу к Алим, мчащемуся на паромобиле, и выкинула сестренку на заднее сиденье салона.

– Игнат, скорее! – маги чудом удержали плетение и ускорились, грозясь завершить его в рекордные сроки.

Брату дважды повторять не пришлось. Это в первую секунду Игнат опешил, а князь ударил по тормозам. Наверно, ожидали, что я появлюсь следом, но у темников в руках еще две девушки. Да и опасно оставлять в живых таких врагов.

Как же округлились глаза у мага, с которого слетел капюшон, так сильно он орал на подельников и бесновался. Только что на полу сидела беззащитная девчушка, а вот ее вдруг опутало серебристым свечением и затянуло внутрь тропы, а из недр перехода выскочил злющий и готовый порвать врагов на клочки Игнат.

– Развлекаешься, сестренка? – бросил на меня тревожный взгляд, убеждаясь, что я в порядке, и огляделся, оценивая обстановку.

– П-прогуляться решила по парку, а тут плохие дяденьки пристали и к себе утащили без приглашения. Осторожно! Магия не работает внутри круга! – пятерка темников совершила невозможное, уложившись с заклинанием в пять минут вместо обещанных пятнадцати.

Одно радовало: шестого мага, к которому остальные обращались «мастер» и боялись, как огня, тоже отрезали от силы. Жирным минусом стали набежавшие наемники, распределившиеся по залу.

– Защищайте магов и не выпускайте девчонку из круга! – скомандовал темник. – Она убила вашего господина, – добавил мстительно, заметив, как растерянно косятся воины на распластанное тело Пауля Дархена. – Брать только живой! – осклабилась зверская морда с перебитым носом и шрамом, рассекающим левую щеку, ухо и часть лысого черепа.

– Гратен? – узнал соперника Игнат, выхватывая из ножен фамильный меч.

– Изгой? – презрительно скривился маг, вооружаясь двуручником. – Неужели научился размахивать этой железкой? Пожалеешь еще, что не сдох, когда была возможность.

– Посмотрим, кто еще пожалеет! Темникам проданся, гад?

– А, если так, то что? Здесь хорошо платят и не верещат из-за парочки лишних трупов, – крупный мужчина двигался на удивление легко и тяжелый меч держал так, будто тот ничего не весил.

Брат осторожничал. Совершил пару выпадов, кружил по площадке, держался на расстоянии. Я только и видела, как мелькают силуэты, и слышала звон стали.

Противник попался Игнату достойный, лучше не мешаться под ногами. Надеюсь, меч рода справится, тут я ничем не могла помочь. Однако и мне не следовало сидеть сложа руки. Пять магов и наемники никуда не делись. Нельзя затягивать схватку, пока еще кто-нибудь на шум не пожаловал. Я понятия не имела, где находилась и как долго сюда добираться Алимю. А у этих плащевиков наверняка при себе порталы. По крайней мере, у Гратена точно есть.

Если сейчас выбить магов и убрать плетение, блокирующее магию, к врагу сила тоже вернется. Звание мастера не дают просто так. Не факт, что победим в магическом бою. И не забываем о группе поддержки, которую сдерживает приказ. Наемники уже в красках описали, что сделают с убийцей господина, как только доберутся. Утешала мысль, что Гратен не отдаст добычу, раз уж какой-то там великий магистр заинтересовался моей скромной персоной. Но ему сначала нужно победить Игнату, а он не проиграет, я в это верила. Брат справится. И тут же окажется один против своры бешеных отморожков.

Хм, а я на что? Взгляд невольно упал на тело Пауля Дархена, под которым натекла лужица крови. Как раз то, что нужно! Подобралась к темнику поближе, обмакнула палец в красную жидкость и занялась рисованием. Руны медлительны в исполнении, требуется время, чтобы их начертить. А еще необходим импульс энергии для активации. Но главное – подобрать момент! Ведь, когда вернется магия, начнется хаос. Мне лучше быть поближе к брату, чтобы закрыть его щитом.

Брат догадался, что у меня план – я на это рассчитывала, – и переместился поближе. Надеюсь сработает. Резко вытащила кинжал из тела темника и метнула в ведущего мага пятерки.

– Бойся! – следом крикнула Игнату, и тот резко отпрянул, отступил ко мне.

Нож по рукоять вошел в грудную клетку мужчины в балахоне. Он удивленно посмотрел на посторонний предмет, появившийся в теле, и тут же рухнул, как подрубленный. Смерть наступила мгновенно. Меткость я за пять лет не утратила. В ту же секунду вверх взмыли багровые сгустки, разворачиваясь в боевое заклинание магии крови. Оно обрушилось на головы врагов кислотным дождем, отчего зал заполнился многоголосым воем. Брату и мне плетение не причинило вреда, как и Гратену, вокруг которого стеной огня взревел щит.

– Нам с ним не справиться! – выкрикнул Игнат. – Гратен достиг уровня магистра в магии. Если бы не излишняя жестокость и неуправляемый характер, давно попал бы в личную гвардию императора. Уходим!

– А подруги Батуш? Предлагаешь бросить их? – вытащила пирамидку и раскинула поисковую сеть, чтобы проверить количество живых вокруг. – Они здесь!

– Забираем девушек и уходим, – принял решение брат.

– Трус! – выкрикнул Гратен, увидев серебристый овал тропы.

– Игнат, не ведись! Он специально подначивает, – схватила мужчину за руку и потянула за собой.

– Как и твой отец, сбежавший, когда убивали князя Бельского, – раздалось в спину, и Игнат окаменел.

Я почувствовала, как полыхнула давняя боль, которую брат похоронил в сердце. Брошенный Гратеном упрек поднял из глубин памяти мутную историю, отравляющую прежде жизнь Игнату. Такие слова брат не оставит без ответа, и не простит себе, если уклонится от боя.

– Нина, если вдруг... позаботься о Лизе и мальчиках, – попросил Игнат и резко обнял, будто попрощался. – Иди! Это только мой бой. Скоро здесь будет жарко.

Спорить на глазах у врага я не стала. Открыла тропу к девчонкам, запертым в кладовке. Молча, не обращая внимания на слаженный визг, спеленала их воздушным щупом и перенесла к Алимю. Князь усыпил впавших в истерику девиц небрежным жестом. За рулем вновь сидел водитель, а брат будто ждал моего возвращения.

– Ты в порядке? А где Игнат?

– В порядке! Там остался. Кто такой мастер стихии огня Гратен? Насколько опасен? – ответила на вопросы по порядку и задала те, что волновали меня больше всего.

– Бастард. Плод любовной интрижки французской графини и русского дворянина. Отец о мальчишке не подозревал, мать не занималась воспитанием сына, пока у того не случилась спонтанная инициация.

– А такое бывает?

– Редко, но да, – князь кивнул, – пацан лет до тринадцати не подозревал о врожденном даре, жил в портовом городке у воды, которая подавляла огненную стихию. Мелким, еще несмышленным, сбежал из дому и пробрался на морскую шхуну. Капитан пиратством промышлял, сама понимаешь, какие нравы царили среди матросов. А мальчонка прижился, стал своим и ходил в рейсы, пока шхуна не напоролась на имперский корабль. Боевые маги вмиг спалили пиратскую лоханку. Немногим удалось спастись, но нашлись свидетели, подтвердившие, что юнга сгорел вместе с кормой, куда угодил пульсар. Как оказалось – нет! Гратен не сгорел и не утонул, пару дней провел в море, цепляясь за обломок мачты, пока его не подобрал русский фрегат. Одаренные империи нужны, мальчишку определили в академию, принялись воспитывать и растить из него мага. Однако вольная жизнь у пиратов давала о себе знать. Гратен признавал только силу, ненавидел правила и всегда появлялся там, где случалась кровавая заварушка. В академии парень не доучился, сбежал. Многие позже пытались приручить дикаря, велись на недюжинную мощь и зазывали к себе на службу, но это как раз тот случай, когда ума к силе не приложили.

– Видно, нашелся человек, который надел поводок на огненного мага, – припомнила, с каким уважением враг говорил о великом магистре. – Как думаешь, у брата есть шанс?

– Пятьдесят на пятьдесят, – Алим поморщился, – у Игната за плечами десять лет выживания. Его подлыми приемчиками не удивишь. Но я бы не стал... куда? – раздалось в спину, когда я ринулась обратно.

Зал был похож на поле боя с оплавленными стенами, взрытыми глыбами напольных плит и зияющей в потолке дырой. Две объятые огнем фигуры бились на мечах, перемещаясь с невероятной скоростью. Я спряталась за выступ, чтобы Гратен раньше времени не обнаружил, и раздумывала, что предпринять.

Влезать между двух огней – как символично! – не хотелось. Игнат не поймет, если вмешаюсь там, где он, возможно, справится сам. Но, вот именно, что «возможно»! Ситуация резко изменилась, и не в пользу брата. Сначала Гратен пылающим двуручником перерубил фамильный меч Игната – это что-то невероятное! – и противники вновь вернулись к магическому бою.

Маг вошел в раж и жутко орал, как неменяемый. Он яростно закидывал Игната пульсарами, выбрасывая их с такой скоростью, что огненные шары сливались в единый поток. Брат огрызался, швыряясь в обратную пламенными сгустками, и защищался, выстроив огненную стену, которая глушила атаку. Воздух раскалился и гудел от напряжения, пол плавился под ногами. Я давно уже укуталась щитом, устроив себе обдув ветерком, и расположилась на воздушной подушке. Бушующий огонь – страшная стихия, лезть в которую себе дороже. Любой разумный держался бы подальше, потому что помощь даже при желании предоставить невозможно.

Но не смотреть же спокойно на избиение брата?

Как бы я ни любила и верила, что Игнат самый сильный и лучший, но, глядя на неиссякаемую мощь Гратена, вынужденно признавала – этот противник нам не по зубам. Оставался лишь один способ остановить это – нужно только решиться. Темники и так уже вышли на меня, покусились на семью. Такое нельзя оставлять без ответа. И еще... я не готова потерять Игната в заранее обреченной на провал схватке. Какой там мастер магии? Гратен – магистр, если уже не архимаг по силе!

Увидев, как темник смял защиту Игната и придавил к земле огненной лапищей, выхватила костяной кинжал из пространственного кошелочка и открыла тропу. Навстречу потянуло непереносимым жаром, хотя я предусмотрительно окуталась двойным щитом. Плащ на Гратене давно выгорел, остался только кольчужный магический доспех, закрывающий могучую спину. Мужчина как раз наклонился к брату, рассказывая ему какие-то гадости на ухо. Лицо Игната в этот момент выражало такую бессильную ярость и боль, что у меня защемило сердце.

– Ты сдохнешь, как паршивая собака! – Гратен с силой сдавил шею поверженного противника и расхохотался. – С осознанием собственной слабости и никчемности.

– Ошибаешься! – прохрипел Игнат, увидев меня с ритуальным ножом в руке. – Это ты сдохнешь и станешь вечным рабом последней из уничтоженного рода. Убей эту тварь! – обгоревшие губы дрогнули в победной ухмылке.

Дважды просить не надо. Я всадила нож в открытый участок тела, и маг, зарывав раненым зверем, осыпался пеплом. Игнат безвольно обмяк, позволяя себе расслабиться, а я спрятала страшное оружие в тайник и выудила на свет Хо`шен. Четвертый камень из восьми горел оранжево-красным цветом. Артефакт получил достойное пополнение – сильнейшего мага огня, которому вряд ли найдется равный противник. Пожалуй, настала пора заняться изучением раздела магии огненной стихии.

Глава 5

– Ты как, живой? – у меня в пространственном кошелочке запасливо хранились целительские амулеты, которые я тут же применила по назначению.

– У-ух, сестренка! – Игнат вздрогнул от волны исцеляющей силы и резко сел на пол. – Твоими стараниями. Еще немного, и уделал бы меня этот Гратен. Спасибо! – дернул к себе за руку и стиснул в объятиях.

– Ну, не могла же я на первую встречу с племянниками принести дурные вести? – обняла брата в ответ и невольно вдохнула тяжелый запах гари, металла и паленых волос. – А Лизе как бы в глаза посмотрела? Нет, уж лучше мы их, чем они нас. Расслабился ты за эти пять лет, – ехидно заметила, – жирком обзавелся.

– И всего-то пару килограмм прибавил, – пробурчал Игнат в оправдание. – Но ты права, отсутствие опасности расхолаживает. Пойдем-ка, делом займемся, пока не нагрянули другие темники.

Мужчина поднялся, откопал среди обломков испорченный меч и с грустью вздохнул.

– Как думаешь, Савва Никитич возьмется восстановить реликвию? Меч мне, как память, дорог. Столько лет со мной, и тут – на куски. Обидно!

– Куда же он денется, – разворошила носком сапожка кучу пепла с доспехами и обгорелыми тряпками, что осталась от Гратена. – Если хорошо попросишь, то лучше прежнего сделает. И от таких вот досадных неприятностей зачарует.

Брат содрал с ближайшего тела остатки плаща и принялся собирать в него трофеи. Я бы с удовольствием поторопила Игната, предпочитая убраться поскорее, однако понимала необходимость этого древнего ритуала. Двуручник и огнестойкие доспехи мага огня станут превосходным пополнением оружейной. Ну, а золоту всегда найдется применение.

– Этого не трогай! Заберем с собой, – остановила Игната, когда очередь дошла до Пауля Дархена. – Нам нужны доказательства и сам преступник. Раз уж темники собирались повесить на парня всех собак, то грех таким вариантом не воспользоваться. А вот остальное, – окинула взглядом разгромленный зал, – придется уничтожить так, чтобы ни одна ищейка не раскопала.

С Алимом я связалась еще до сбора трофеев, чтобы сообщить новости. Он обрадовался и попросил разузнать, где мы находимся, подать сигнал или какой-нибудь знак. Наши поисковые метки указывали направление по прямой и не учитывали, что паромобиль не везде проедет.

Замок Дарнштайн располагался в отдалении от одноименного городка, на возвышенности, откуда открывался великолепный обзор на само поселение и

подъездную дорогу. Трофеев набралось прилично, я использовала заклинание уменьшения веса, чтобы поднять груз из подвалов и загрузить на телегу, также позаимствованную у хозяев. Слуг, у которых Игнат узнал подробности о местоположении и названии этого места, мы собрали во дворе. В крепости обнаружилось предостаточно ценностей, которыегодились бы в хозяйстве, даже жаль уничтожать. Но время поджимало. Единственное, что я забрала, утрамбовав пространственный кошелек под завязку, – сундук с золотом из скудной сокровищницы, а также книги из библиотеки. Попутно вскрыла пару тайников, чья защита светилась в магическом зрении, как надпись «приди и возьми меня».

Настала пора пополнить собственную родовую сокровищницу первой настоящей добычей. Пока Игнат уничтожал следы боя в подземном зале, я с помощью «тропа» прыгнула к Алапаевскому источнику за накопителями и пополнением резерва. После наскоком наведальась в Каменную падь, сторицей возвращая позаимствованное когда-то золото.

– Ну, что? Готова? – уточнил Игнат, удерживая в руках сокрушительное плетение из арсенала магии огня.

С тем накопителем, что я поделилась с братом, он восполнил резерв и готов был горы свернуть. Собственное, именно это Игнат и задумал, заранее повредив фундамент и опорные стены башен замка-крепости Дарнштайн.

– Готова, – кивнула и внимательно оглядела притихших слуг.

Людей я укрыла щитом, не желая лишних жертв. Если вдуматься, где-то под ногами, в толщу камня вмурован прах трех десятков человек, уничтоженных мной. Осознание этого факта не приносило радости. Я глубоко сожалела о загубленных жизнях, однако муками совести не терзалась. Они хотели мне смерти или даже худшей участи, похитили сестру и других девушек. А у темников, вообще, руки по локоть в крови испачканы. Так, чего они ожидали в ответ? Никакой пощады! Враги получили по заслугам.

Брат влил силу в созданное плетение и направил его на замок. Грохнуло так, будто в Дарнштайн разом ударила сотня молний. Это снаружи строение казалось несокрушимым, а изнутри, если знать, куда бить, можно развалить одним ударом.

В небо взметнулось гигантское облако пыли, вырвались струи огня, в котором плавилась камни, стало нечем дышать. Люди в ужасе попадали на землю, закрывая уши руками и ожидая, что на них падет кара небесная.

А у меня некстати проснулось чувство юмора. Алим просил ведь подать сигнал? Управляя воздушными потоками, я сформировала из столба пыли оскалившийся череп, в глазницах которого полыхал огонь. Полагаю, этот знак будет виден на всю округу.

- «Что за представление? – тут же пришло письмо от Алима. – Немедленно иди сюда!»

- Нин, правда, что за ребячество? – фыркнул Игнат и тут же расплылся в зловещей ухмылке. – Зачем столько внимания привлекать? Великий князь по головке не погладит.

- А я что? – потупилась, шаркнула ножкой. – Я ничего. Я – девушка скромная, тихая. Кто к нам с мечом придет, того по-тихому прибью и закопаю, скромно поминки отпраздную. Чтобы в другой раз неповадно было!

Приняв самый невинный вид, переместилась к ашкеназцу. Алим прожег осуждающим взглядом, оценивая степень моей потрепанности. Еще недавно чистенькая униформа закоптилась местами и зияла прорехами. Подол юбки был оторван, белые чулочки стали серыми, а на сапожки налип толстый слой пепла. В суете вылетело из головы, что нужно привести себя в порядок. Я запустила бытовое заклинание, отчистившее одежду, но это не помогло.

- Дома поговорим! Ты позволишь? – небрежным жестом покрутил рукой у головы.

- А, если не позволю, не станешь читать мысли? – вопросительно вздернула бровь.

- У тебя? Нет!

- Ладно, – пожала плечами, – что для этого нужно?

– Ничего! Подумай о том, что произошло недавно. Мне так будет легче, – брат похлопал рукой по сиденью, чтобы я устроивалась рядом.

Я под села к Алим, положила голову ему на плечо и прикрыла глаза. Вспоминать не хотелось, но это будет быстрее и проще, чем пересказывать события вслух.

– Вот, значит, откуда ноги растут! Темники! – Алим тяжело вздохнул. – Меня беспокоит этот великий магистр. Вряд ли он остановится или потерпит поражение. А что Гратен сказал Игнату?

– Э... не уточнила. Может, угрожал и описывал свои дальнейшие действия?

– Нет, я тут вспомнил важную деталь, – брат посмотрел в окно, где мелькали деревья, покрывающие горный склон на подступах к замку. – Одиннадцать лет назад Гратен служил в дружине великого князя Бельского.

– Ты считаешь, маг замешан в убийстве князя и его семьи? – ахнула, сопоставив факты. – Так, это темники подставили отца Игната?

– Необязательно. Темный орден мог заинтересоваться Гратеном позднее. Меня другое беспокоит. Почему приверженцы тьмы активизировались сейчас, когда истек срок договора со Стужевым? И еще один момент: маг приказал брать тебя только живой. Еще и Батуш намеревался прихватить, чтобы заполучить рычаг давления. Не проще ли было убить и забрать артефакт?

– О! Не знаю, что и сказать, – откинулась на спинку сиденья, – может, это пожелание великого магистра? Дархен сказал ведь, живой не выбраться.

– Пфф! Дархен – сошка, от которой избавились сразу, как только он отыграл роль. Я подозреваю, дело в самом Хо` шене. Ты активировала его и собрала половину камней. Куда быстрее довести дело до конца, чтобы артефакт заработал на полную мощь, чем начинать все сначала.

– Ну, нет! Тогда меня беречь должны и охранять, а не подсылать убийц!

– Убийц или жертв? Ты ведь расправилась с Гратеном, а он сильный противник. Аплодирую гению, который одним ударом вынудил тебя раскрыться, пополнил

коллекцию стихий в артефакте и избавился от проблемного мага.

Под таким углом я на события не смотрела. Вытаращив глаза на брата, с грустью осознавала, что некто умный и могущественный просчитал ситуацию на десять ходов вперед и обернул себе на пользу. Удалась бы миссия Гратена, и таинственный магистр заполучил бы меня на блюдечке с голубой каемочкой. По спине невольно пробежал холодок. И как прикажете бороться с тем, кого даже не знаешь? А вот врагу известно все обо мне.

Алим тоже молчал, смотрел в окно, и неизвестно, какие мысли витали в его голове. Благо, паромобиль как раз достиг Дарнштайна и въехал в распахнутые ворота.

- Помощь нужна? - спросила брата, ринувшегося на выход.

- Сами справимся. Отдыхай.

Хлопнув дверцей, великий князь выбрался из паромобиля и сразу направился к группе слуг, жавшихся друг к другу. Игнат занялся погрузкой трофеев в багажник. Только прежде, чем забить машину экипировкой наемников, братец вытащил и перенес в салон хрупкое бесчувственное тельце Мессалины.

- Это что, графиня все это время ехала в багажнике? Алим! Как ты мог?

Ашкеназец хоть и отошел на приличное расстояние, но возмущенный вопль услышал. Обернулся с извиняющейся улыбкой на губах и пожал плечами, мол, не было выбора.

- Не ругайся! - миролюбиво попросил Игнат. - Это я предложил. Между прочим, устроил девушку с комфортом. Она ничего и не вспомнит, как проснется. Остальные - тоже, - красноречиво посмотрел на спящих в креслах Либби и Кристин. - Батуш во второй машине под присмотром парней. Мы не хотели рисковать.

- Ладно! С Лизой сам объясняться будешь, - с прищуром наблюдала, как брат устраивается на сиденье и размещает сонную девушку на коленях.

– Уезжаем! – скомандовал Алим, забираясь в салон и плюхаясь рядом со мной. – Я внушил слугам забыть, что видели нас. Десять минут должно пройти, прежде чем они проснутся и поднимут панику.

Водителя не надо просить дважды. Взвизгнув тормозами, паромобиль сорвался с места и, набирая скорость, понесся вниз по склону, поднимая пыль. Впрочем, пыли в Дарнштайне было предостаточно. Я запустила легкий смерчик, который скрыл наши следы. Брат же, пока уходила к Алим, поливал руины огнем, чтобы расплавленный камень заполнил пустоты подвалов, и их сложнее было разобрать. Минут через пять, когда машина преодолела половину спуска, в замке раздался хлопок, и небо над Дарнштайном вновь заволочло дымом.

Наших рук дело! Людям энергетическая бомба не навредит, зато полицейским и ищейкам усложнит работу. Ни один дознаватель или видящий маг в такой мешанине потоков не восстановит картину событий.

Всю дорогу до Вены я благополучно проспала, пристроившись на мягком плече Алима. Сначала меня тревожили дурные мысли, но они быстро выветрились и сменились сладкой дремотой. Полагаю, не обошлось без вмешательства великого князя, за что я была искренне благодарна ему. В замке я делала все, чтобы выжить и победить. Ну а после, в безопасности и спокойствии, нахлынули кровавые картины недавней схватки.

В доме Великого князя Леви нас поджидали взволнованные тревожными известиями родственники, родители Либби и Кристин, и дознаватели. На обратном пути Алим связался с настоятелем Адмонтского аббатства и поставил в известность, что настиг похитителя и нашел пленниц. О Батуш упоминать не стали. Факт нахождения юной девушки в доме мужчины испортил бы в будущем ее репутацию. Ну, а родители подруг, у которых воспоминания обрывались на моменте, когда они углубились в парк вместе с учителем, собирались подавать судебный иск пансионату через адвокатскую контору Кальмана.

Поскольку в Адмонте официально училась княжна Наами Леви, то я и беседовала с дознавателями, получившими на это разрешение великого князя. В присутствии брата они лишних вопросов не задавали. Меня защищал титул. Причины, по которым я якобы сбежала из пансионата, не озвучивались. Ну а то, что вернулась в аббатство с братом, чтобы уладить недоразумение, так ведь это чистая правда! Пока князь беседовал с настоятелем, увидела, что герр Дархен уводит в парк Либби и Крис, я пошла следом и меня затянуло в портал. Дальше

сработал маячок, по которому Алим быстро нашел и освободил всех нас прежде, чем Пауль Дархен как-то навредил. Местом преступления определили сторожку лесника, расположенную в глубинах парка Гезойзе. При помощи «тропа» мы заранее смотались туда с Игнатом, и тот показательно спалил хибару, подкинув личные вещи жертв для достоверности. Так что, прибывшие на место следователи, нашли улики и подтверждение нашим показаниям. Ну а к тому, что кто-то разрушил замок Дарнштайн, мы не имеем никакого отношения.

Пару дней ушло на разбирательство и дачу показаний. На утро третьего дня мы с Егоркой, Месс, братьями и Дуняшей, неизменно сопровождающей Алима в путешествиях, погрузились на летучий корабль и отбыли в Российскую империю. Рядом с Батуш, погруженной в целительный сон, Алим проводил по несколько часов, убирая плохие воспоминания и последствия психологической травмы. Часть правды от девушки скрывать не стали. События, связанные с пропажей Женеьевы и похищением других девушек, широко обсуждались в прессе. Только благодаря Циле имя Леви не пестрело в газетах и не упоминалось нигде, кроме как в полицейских отчетах. Батуш влюбилась в молодого учителя и тяжело переживала предательство, смерть и то, каким подлецом Пауль оказался на самом деле. Я предложила забрать сестренку с собой, чтобы сменить обстановку, отвлечься. Но девушка отказалась, не желая расставаться с родителями и любимой сестрой, по которой сильно скучала. Наверно, это правильный выбор. Где, как не в семье, получишь любовь и заботу?

Казимир Буранский, капитан воздушного брига «Буран», встретил нас при полном параде. Команда в новенькой униформе выстроилась на отдраенной до блеска палубе и приветствовала троекратным «Ура!». Пребывая в легком шоке, я шепотом поинтересовалась у Игната:

– С чего вдруг такая честь?

– Алим Осипович, познакомившись с господином Буранским, захотел заключить долгосрочный контракт и вложиться в постройку нескольких кораблей, – негромко прокомментировал ситуацию брат. – Так что это показательный смотр для работодателя. Воздушный волк после того случая, когда корабль чудом уцелел в схватке со «Стрелой» и еле дотянул до порта, решил остепениться.

Едва мы разместились в каютах, а судно отшвартовалось и принялось набирать высоту, как нас пригласили на торжественный обед. Пришлось облачаться в соответствующий наряд, втискиваясь в неудобное платье с корсетом.

Корабельный кок расстарался для дорогих гостей. Я сто раз пожалела, что из-за дурацкого платья не могла попробовать вкусоности, что красовались на столе. Однако титул вынуждал соответствовать и смотреть на изысканные блюда голодным взглядом. Утешало, что не одна я мучилась из-за дурацких правил и условностей. Мессалина периодически бросала алчные взгляды на сочного цыпленка, довольствуясь при этом грустными листиками салата на тарелке. Но подругу отвлекал беседами корабельный маг, также приглашенный к столу. Братья вместе с капитаном рассуждали о перспективах сотрудничества и собирались продолжить разговор уже в каюте Буранского.

Оторвались мы с подругой позже, в каюте, когда Егорка, быстро освоившийся благодаря старым связям, притащил нам поднос со всевозможной снедью.

– И как тебе господин Свистунов? – ехидно поинтересовалась у Мессалины, за которой ухлестывал молодой воздушный маг.

– Ох! – графиня закатила глаза. – Он очаровательный, но совершенно не в моем вкусе. И, согласись, госпожа Мессалина Свистунова не звучит!

– Ого! Сразу варианты с замужеством рассматриваешь? А друзьями быть разве нельзя?

– Атти, какая же ты наивная! – фыркнула Месс. – Какие же из мужчин друзья?

– Самые лучшие! Вот, мы с Алимом до того, как породниться, дружили и сейчас сохранили теплые отношения.

– Это, когда ты несколько раз спасла ему жизнь, а после баронет принес вассальную клятву? – проявила осведомленность подруга.

Узнаю, кто не умеет держать язык за зубами, уши надеру! – мило улыбнулась девушке и кивнула.

– Именно так!

– Тогда ты еще большая дурочка, чем я думала! Уж, извини за правду, – звонко рассмеялась графиня. – Не замечаешь, как он на тебя смотрит?

– Это ты глупая, – снисходительно посмотрела на Месс, – Алим, как сестру, меня любит и переживает. Я тоже его люблю, как и Игната, и остальных членов семьи.

– Ну, да! Ну, да, – покачала головой, ничуть не поверив объяснениям.

– Думаешь, я бы не отличила братскую любовь от той, о которой ты говоришь? Алим ни разу не дал повода сомневаться. Я верю ему, как себе.

– Ага! Так он и дал повод, чтобы утратить доверие или разрушить те отношения, что между вами сейчас. Алим же – великий князь! Мужчина как раз в том возрасте находится, когда обзаводятся семьей и рожают детишек. Ты видела рядом с ним девушек? Может, князь завел официальную любовницу?

– Э... – опешила, – я не лезу в личную жизнь брата. Наверняка, у него кто-то есть, просто он не афиширует этого на публику.

– Это ты о служанке? Пфф! Ее в расчет никто и не берет.

– Месс! Кха-кха! – как раз отпила глоточек чая и чуть не подавилась. – Ты, о чем? Алим и Дуняша?

Новость оказалась неожиданной. Однако, чем дольше размышляла, тем больше убеждалась, что это могло быть правдой. Игнат вытащил девушку из плена у разбойников, где бедняжка натерпелась ужасов. А за Алимом, тогда прикованным к инвалидному креслу, требовался уход. Евдокия без колебаний принесла клятву верности, и с тех пор неизменно находилась при ашкеназце. Незаметная, тихая, исполнительная, Дуняша видела молодого человека в самые неприглядные моменты. И в то же время, она лучше всех знала, насколько это умный и талантливый, умеющий любить человек.

Теперь, когда его тело не сковывал недуг, брат превратился в привлекательного мужчину, завидного жениха. А уж с умением проникать в чужие мысли, без труда распознает коварные намерения охотниц за состоянием. Я бы на его месте тоже держалась подальше от таких хищниц. Вон, даже Мессалина – чуткая и добрая девушка, – и то не лишена меркантильности.

– Вижу, для тебя это оказалось сюрпризом, – улыбнулась Месс.

Подруга тянулась за мной, соперничала и радовалась, когда ей удавалось меня в чем-то обойти. Однако зависти или зла за душой не таила, а к остальному относилась со снисхождением, вспоминая себя в ее годы. Подростковые амбиции, гормоны, жажда деятельности и легкая бесшабашность – все это кружило голову и толкало меня на необдуманные поступки. Даже я иногда поддавалась химии тела, забывая о реальном возрасте. Кто бы в сорок не хотел вернуться в свои пятнадцать, чтобы ощутить бурю эмоций, от которой мгновенно вскипает кровь? Хотя бы на минуточку забыть о рациональности, правилах и ограничениях, чтобы полной грудью вкисить воздух свободы? Или же поддаться эйфории первой влюбленности, когда летать хочется, а в животе бабочки порхают? Жаль, только, спустя годы, понимаешь, что это были именно бабочки и эйфория, а в пятнадцать – это трагедия вселенского масштаба, катастрофа и армагеддон вместе взятые.

– Не то чтобы сюрпризом, – пожалала плечами, – не задумывалась на эту тему. Когда уезжала в пансион, мне было десять. Что я тогда понимала в отношениях между мужчиной и женщиной? – слукавила, но мне можно! – Откуда ребенку это знать?

– Ха! Скажешь тоже – откуда! – подруга покачала головой. – Когда у дяди в замке случались праздники, я накрепко запиралась в комнате и носу не показывала, пока гости не разъедутся. Бедным служанкам доставалось, их зажимали в углу, не спрашивая разрешения. Хм, ладно, не будем о грустном. Лучше расскажи, а Игнат Александрович собирается взять вторую жену?

Я с трудом проглотила кусочек пирога и вытаращилась на графиню.

– А с какой целью интересуешься? Игнат и Лиза любят друг друга, у них замечательные детки подрастают. Жду – не дождусь, когда увижу племянников! Нет! Сомневаюсь, что у него еще одна жена когда-нибудь появится. Браки в нашей семье заключаются по любви и взаимному согласию. А вторую такую девушку, как Лиза, брат вряд ли встретит.

– Жа-аль, – огорчилась Мессалина и мечтательно протянула, – он у тебя та-акой строгий. Как взглянет – мурашки по коже. А силища! А ручищи какие! Как обнимет, наверно, так сердце из груди выскочит.

– Месс, пообещай одну вещь! – сурово зыркнула на девушку. – Чтобы ни один человек больше не узнал о симпатиях к Игнату! Я не хочу конфликтов в будущем, не хочу ревности, не желаю, чтобы Лиза страдала. Мы подруги, но они – семья и всегда будут на первом месте.

– Атти, за кого ты меня принимаешь? – обиделась Мессалина. – Я же просто спросила! У нас нормально приводить в дом вторую, третью жену. Главное, чтобы имелись средства на ее содержание. Обещаю, что даже не посмотрю в сторону твоего красавчика-брата. Расскажи лучше, кто еще живет в доме? Симпатичные парни есть?

– Ты от кого заразилась бесконечными разговорами о женихах? – посмотрела на подругу так, будто увидела ее впервые. – Я тебя не узнаю! От Рахель с Яхьей опылилась? Или так сватовство к Ханне повлияло? Давай-ка, завязывай с этим! Я дома пять лет не была. Представляю, сколько там неотложных дел накопилось.

– Терпеть не могу, когда ты такая серьезная! – подруга наморщила лоб. – Пойдем лучше на палубу, воздухом подышим. Господин Свистунов приглашал на прогулку.

Я бы с удовольствием посвятила свободное время занятиям, но вместо этого поддержала Месс.

С усилением магии огня в артефакте, я чувствовала, как эта сила бурлила в венах. Странно! Стихии со мной с того момента, когда я попала в это тело. Однако осваивать их начинала, когда императорский артефакт поглощал очередного мага. Он будто давал толчок к развитию и освоению нового раздела магии. Интересно, а смог бы кто-то еще справиться с артефактом? Например, одаренный одной стихии? Сомневаюсь. Тут маг-универсал необходим. Выходит, Хо`шен хранился в Каменной пади неспроста?

Глава 6

К новому дому я подъезжала, с волнением прилипнув к окну паромобиля. Конечно, Алим сообщал о ходе строительства, советовался и даже присылал с

Егоркой кристаллы с изображением. Но это все равно не сравнить с тем ощущением, когда видишь что-то собственными глазами. Дорогу расширили, выровняли и укрепили маги земли. Нерационально их использовать для этой цели, но уж для себя Полозьевы расстарались. На границе наших владений Игнат поставил охранительные бастионы и устроил пропускной пункт. Правильно! Нечего пускать кого попало на свою территорию. Каменная арка с воротами и двумя высоченными барбаканами по бокам смотрелась внушительно. Остроконечные дозорные башни возвышались над макушками деревьев, обеспечивая максимальный обзор территории. Дружинники, заранее увидев паромобиль с гербами князя Леви, выстроились в линию, приветствуя хозяина. Машина остановилась на пару минут, чтобы командир коротко доложил Игнату о происшествиях в его отсутствие. Судя по озадаченному виду брата, случилось что-то незначительное, раз он быстро вернулся, пообещав заняться вопросом позднее.

- Все в порядке? - не удержалась я от расспросов.

- Так, мелочи, - мужчина отмахнулся, - участились нарушения периметра. То крестьяне заплутали, то путники одинокие не туда забрели. У соседей разбойники объявились, пару обозов ограбили. Разберемся!

- Если помощь нужна, только скажи!

- Нина Константиновна! - брат фыркнул. - Уж с местным отребьем как-нибудь сами справимся. Дружинников погоняю, чтобы не застаивались на спокойной службе.

Я закусила губу, чтобы не выдать грустной улыбки. Не стыдно проиграть заведомо сильному противнику. Игната задело поражение, вот и старается теперь реабилитироваться в собственных глазах. Да и сама схватка его отрезвила, как ведро ледяной воды. Спокойные деньки закончились. Спасение Батуш - счастливая случайность, завязанная на том, что я бросилась вслед Паулю Дархену. Но кто знает, кого темники изберут мишенью в следующий раз? Успеем ли? Справимся?

Левино, как в народе прозвали имение князя Леви, открылось внезапно и с первого мгновения запало в душу. В окружении вечнозеленых сосен, вековых елей и лиственниц вздымались к небу белоснежные башни средневекового

замка, окруженного крепостным валом. Монолитные стены, казалось, тянулись из земли, являясь естественным продолжением. Свободное пространство вокруг величественного строения, расчищенное от растительности, было укрыто талым снегом. В городах его не осталось, а в лесах еще царила холодная красота зимнего волшебства. Полотно дороги выделялось черной лентой и вело к монструозным воротам крепостного вала – первой линии обороны. Солнце, радующее ярким светом и по-весеннему теплыми деньками, слепило глаза, золотило фиолетово-белые штандарты, узкими полотнищами украшали главную цитадель. Пронизывающий ветер трепал флаги и треугольные флюгеры с гербами.

По мере приближения, взору открывалась сложная цепь фортификационных сооружений. Крепостной вал, ров, куртины, бастионы – Игнат с воодушевлением пояснял, для чего предназначено то или иное укрепление. В век магии дворяне пренебрегали дополнительными средствами защиты, которые одаренный преодолел бы, играючи. Но только, где найти армию магов, согласных штурмовать неприступную крепость? Вдобавок, Полозьевы каждый рубеж обороны усилили древними рунами, образующими независимые ступени защиты. Вскрыв одну, противник тут же наткнулся бы на череду ловушек, а после увяз во второй, третьей линии охраны. Система еще не работала на полную мощь. Требовались накопители в большом количестве, или же подключение к источнику, осуществить которое способен только истинный хозяин этих мест. Пока что, даже я не считала себя полноправной хозяйкой, потому что сунуться в природный источник неподготовленной – смерти подобно. Зато могла помочь с накопителями и отладкой систем безопасности замка.

Видно, о нашем появлении сообщили заранее, потому что группа встречающих высыпала за ворота, не дожидаясь, пока мы въедем внутрь. Я без труда угадала Лизу, держащую за руки двух мальчуганов. Узнала подростковую Юленьку, с застывшим любопытством на мордашке. Тепло улыбнулась Мусечке с малышкой на руках, Гавриле Силантьевичу. Рада была увидеть обоих Полозьевых и Ваньку, сильно раздавшегося в плечах. За их спинами маячила коренастая фигура Григория Климентьевича, подле которого с важным видом стоял незнакомый мальчонка, и на шаг позади держался Гордей Иванович – начальник охраны. Машина сбавила ход, притормаживая. Еле дождавшись остановки, я пулей выскочила наружу, переполненная радостью встречи. Ближе всех оказался Иван, с легкостью подхвативший меня за талию и закруживший в воздухе. За пять лет парень вытянулся, возмужал, черты лица стали угловатыми. А уж какие искры плескались в серо-голубых глазах – погибель для девчат!

– Эй, охломонище великовозрастное! – раздался возмущенный вопль Мусечки. – Поставь уже княжну на землю! Закружишь еще, дурно девушке станет. Чего вцепился, как клещ? Мы тоже соскучились и хотим обнять Ниночку.

– Рад, что ты вернулась, – просиял белозубой улыбкой Иван и отпустил меня, перед этим мимолетно пройдясь по моей щеке губами.

– И я рада встрече! – потянулась, чтобы обнять Ивана, которому теперь едва до плеч доставала, и поцеловала его в ответ.

Только – гад такой! – Ванька в последний момент развернулся, и поцелуй пришелся прямо в губы. Отреагировать на вопиющую наглость я не успела. Меня уже стиснула в объятиях Мусечка, а после и остальные подоспели.

Нет ничего лучше, чем вернуться домой, где тебя любят и ждут. Было столько слез, счастья и объятий, что я восполнила их недостачу за все пять лет, наверно. Ну, как не прийти в умиление, глядя на очаровательных карапузов Сашу и Костика? Как не обнять похорошевшую от материнства Лизу? Как не порадоваться, каким взрослым стал Варфоломей, которого Игнат гонял вместе с остальными учениками? А Юленька! Это же море очарования и кокетства. Похоже, князь Демидов совсем избаловал внучку. Я уж не говорю об Абигель, которая в четыре года уже напоминала Мусечку в миниатюре. Малышка устала руки в бока, посмотрела на меня исподлобья и сморщила носик в ожидании, какой же подарок привезла незнакомая тетя.

Уж чем-чем, а о гостинцах для родных я позаботилась заранее. Советовалась с Алимом, конечно, который подсказал, чего бы каждый хотел получить. А вот по магазинам в последний день перед отлетом пробежались втроем, вместе с Цилей и Мессалиной. Надеюсь, всем угодила, даже серьезному Матвейке – незаконнорожденному внуку Григория Климентьевича, которого тот нашел и забрал на воспитание.

Затем был семейный обед, плавно перетекший в ужин и вечерние посиделки. За пять лет новостей скопилось столько, что и этого времени не хватило наговориться. Уже за полночь я отправилась спать, даже не рассмотрела толком комнату, что мне дали для проживания. Еще на стадии строительства обсуждали, чтобы для членов семьи обустроить жилые помещения с максимальным комфортом и учетом личных особенностей. Например, Игнат

занимал самые большие покои, состоящие из нескольких комнат. Им с детишками требовалось много места. Разделять спальни брат сам не захотел, а Лиза не желала разлучаться с малышами. Вот и получалось, что нужны были две детские и родительская спальни, гостиная, будуар для Лизы и кабинет для Игната, гардеробная, закуток для няни, две ванны.

Места в замке много, главное – чтобы домочадцам было комфортно и удобно. Для будущего главы клана выделили целый этаж, где предусмотрели малейшие потребности человека. Вот только я посчитала преждевременным там селиться. Заняла комнату с балконом и гостиной в крыле для близких гостей. Тут и Мессалина рядышком, до кухни недалеко и Егорка под боком, ошалевший, что ему одному столько места выделили. Ну, так ведь он не слуга, а член семьи. Просто, как уперся рогом, что станет личным помощником, так и стоял на своем, и не позволял никому даже претендовать на это место.

Утром я проснулась с рассветом. В пансионе привыкла подниматься рано, четырех-шести часов хватало, чтобы отдохнуть и набраться сил. Теперь можно и рассмотреть комнату, а то ночью не до этого было. Поднялась с кровати, раздвинула тяжелые портьеры и распахнула окна, впуская свежий воздух.

Красота! – залюбовалась волной остроконечных вечнозеленых верхушек деревьев, простирающихся до горизонта. С балкона открывается вид на внутренний двор, ворота и геометрически-выверенный узор укреплений замка.

Спальня была декорирована в пастельных тонах. Шелковые обои сливочного света, широкая кровать, тумбы и комод выполнены из светлых пород дерева. В комнате еще чувствовался запах древесины. На теплом каменном полу лежал пушистый ковер. Это была моя идея использовать руны, которые сохраняли бы тепло и передавали его камню. Исполнение, конечно же, за Полозьевыми осталось. Они уже столько гениальных изобретений создали, многие умерли бы от зависти, наверно. Если рассудить, замок сам по себе – артефакт. Осталось только запустить его и придумать, как сделать питание энергетических узлов автономным. С учетом того, что под землей бушевал природный источник, это дело времени.

Едва я успела обновить ванную комнату: умыться и принять душ, как нагрянул незваный гость. Игнат пришел разбудить меня пораньше, чтобы отправить на тренировку.

– Не спишь уже? – удивился братец. – Вот и отлично! Переодевайся в униформу и спускайся на площадку. В Альтернбурге забросила физические занятия, наверно?

– Так, это же не военное училище, а пансион для девиц! – обиделась упрёку, прозвучавшему в словах Игната. – И ничего я не забрасывала, занималась по мере сил и возможностей.

– Вот и проверим! А после обеда посмотришь, как дерутся настоящие мужчины. Буду принимать экзамен на мечника у Ивана. Заодно новиков в личную дружину посмотрим. В общем, готовься, будет жарко.

Ну, что сказать о моей физической подготовке? Все плохо, со слов Игната. Гибкости никакой, растяжки нет, а двигаюсь медленно, как корова на льду. Обидно, между прочим! С меня семь потов сошло, пока пробежала кросс. А затем еще упражнения, полоса препятствий, и только после этого начинались занятия с мечом. Особенно «порадовало», что брат обещал взять личное шефство надо мной и вылепить из меня достойного бойца.

После завтрака я банально отлеживалась, добрыми словами поминая суровую науку. А что будет завтра, когда заболит все мое тело? Игнат взял с меня слово, что я не буду снимать болезненные симптомы магией. Мышцы должны почувствовать нагрузку, привыкнуть, стать сильнее. На первых этапах это особенно важно. Дальше нагрузки только возрастут, и в итоге наступит предел, преодолеть который как раз и поможет магия. Что тут скажешь? Если собралась стать защитницей, надо стиснуть зубы и терпеть. Альтернатива тут только одна – замуж, а я туда пока что не собиралась.

Экзамен проходил на открытой площадке на заднем дворе замка, где тренировалась дружина и проводились спарринги между бойцами. Посыпанный песочком плац, трибуны с ложами и скамейками для зрителей, магический купол. Здесь же проводились магические поединки, так что предусматривалась обязательная защита и поглотители энергии, которые перенаправляли ее на пополнение накопителей для бытовых нужд. А чего добру пропадать?

Народу собрался весь замок. Я поразилась, какое количество людей у нас проживает. Большой дом требовал ухода и, соответственно, увеличения количества слуг. Дружинникам разрешалось перевезти сюда родных – места

полно. Помимо этого, в замке вместе с семьями жили мастеровые, ремесленники.

Игнат вышел на площадку босиком, в одних брюках, демонстрируя рельефное тело с четко выраженной мускулатурой. На правой руке чернела привычная перчатка, скрывающая протез. И то, она лишь напоминала противнику о преимуществе. С тех пор, как Савва Никитич поколдовал над механическим изделием и поставил алмазные накопители, рука практически срослась с телом. Каркас покрылся плотью, скрывая металлическую начинку под кожей.

Мессалина, сидевшая рядом, еле слышно застонала, увидев брата полураздетым. Подруга держала слово и не выказывала симпатий Игнату, но в такие моменты сложно было сдержаться. Добрая половина женского населения сейчас пускала слюни на аппетитное тело мужчины. А он, казалось, не замечал этого. Посмотрел в нашу сторону, подмигнул мне и послал воздушный поцелуй Лизе, которая тут же зарделась румянцем. Следом на ринг вышел Иван, вызывая новую волну восхищенных стонов. Благодаря регулярным тренировкам он вылепил себе идеальное тело. Стройное, пропорционально сложенное, худощавое, перевитое узлами мышц, и в то же время не перекачанное.

– Ого! – Месс подалась вперед, жадно поедая парня глазами. – Вот это экземпляр! Везет же тебе, Атти! – горько вздохнула.

– Это почему? – я напряглась, как струна, стараясь не выдать интереса и одновременно прислушиваясь к собственному состоянию.

Пульс странно повысился, и в груди сладко замерло, когда Ванька скопировал учителя, посмотрел в нашу сторону и отправил воздушный поцелуй.

– Ты еще спрашиваешь? – фыркнула девушка. – Он же с тебя глаз не сводил весь вечер.

– Скажешь тоже! – усилием воли успокоилась и заставила сердечко биться ровнее. – Не виделась давно. Изменились же за пять лет, отсюда и интерес. Помнится, пару дней назад ты то же об Алиме говорила.

– А я и не отрицаю, – графиня поджала нижнюю губу. – Такие мужчины по тебе сохнут, а ты даже не замечаешь.

– Тьфу на тебя! Мы – семья, любим друг друга, а у тебя слишком богатое воображение. Везде любовь чудится. Это потому, что за пять лет в пансионе ни одного нормального мужчины поблизости не было. Хотя... это даже к лучшему.

Некстати вспомнилась Батуш. Появление молодого человека в окружении романтических девиц привело к непоправимой трагедии, учитывая, каким подлецом оказался Пауль.

Противники тем временем сошлись, замелькали мечи, закружились в смертельном танце гибкие фигуры. Поединок велся боевым оружием – только так проходил экзамен на мастера меча, и друг другу наносились настоящие раны. Игнат – плавный, хищный – скользил и выгибался, как змея, тогда как Иван жалил резкими выпадами, атаковал и брал напором. В опасные моменты я невольно закрывала глаза, опасаясь за обоих.

Конечно, брат не допустит гибели ученика. В худшем случае, он просто не сдаст экзамен, и обучение продлится еще год. Но как же волнительно осознавать, что каждое движение несет в себе смерть противнику и только мастерство позволяет сохранить жизнь и нанести сокрушительный удар. В какой момент на теле ученика появились порезы я так и не поняла. Вот, плечо окрасилось алым, затем на бедре набухла красная полоса. Раны не смертельные, Иван продолжил бой. Однако потеря крови ослабляла его, лишала преимуществ, скорости. В пылу схватки боль обычно не чувствовалась и какое-то время мечник сражался в прежнем темпе, еще не подозревая, как сильно уменьшились его шансы на победу. Я знала об этом, потому что Игнат неустанно вдавливал в наши головы неписанные правила:

«Если тебя ранили, заканчивай схватку, как можно быстрее. Каждая секунда промедления приближает к провалу. Поэтому не жди, действуй!»

Иван и не ждал, разразился серией атакующих выпадов с сумасшедшей скоростью рисуя связки и выгибаясь телом под немыслимым углом. Вот только Игнат тоже на месте не стоял, размазывался в пространстве, уворачиваясь от смертельных ударов и умудрялся бить в ответ. В момент, когда меч Игната замер у яремной вены ученика, раздался звук гонга, обозначающий конец поединка. Однако и Ванька оказался не так прост, обозначив порез на бедренной артерии брата. Ударь он сильнее, и учитель истек бы кровью. Так что бой, можно сказать, завершился вничью. Мужчины пожали друг другу руки и

покинули плац, сразу оказавшись в окружении бойцов и командиров дружины.

Ребята хлопали Ивана по плечу, поздравляли, жали парню руку. Вот только герой дня не удовлетворился исходом поединка: что-то потребовал у Игната. Тот подумал, переговорил с помощниками и кивнул. Из дружинников вызвались трое добровольцев. Они разделись до штанов и принялись разминаться, разогревая мышцы. Ваньке в это время оказали первую помощь – промыли и обезвредили раны, наложили повязки. Использовать целительские амулеты во время испытания запрещалось правилами. Перед новой схваткой Иван снова посмотрел в нашу сторону, усмехнулся и подмигнул, мол, все в порядке, не переживайте.

Какой там, не переживайте! Он против трех подмастерьев вышел, считающихся самыми сильными бойцами в дружине. Это брат не стал калечить парня, а эти же костоломы только так в лазарет упекут. Я невольно подалась вперед, впившись руками в подлокотники жесткого сиденья.

– Что это значит? – набросилась на Игната, который пробрался на трибуну и устроился рядом с Лизой. – Разве Иван не продержался две минуты против мастера, чтобы сдать экзамен?

– Будь это настоящая схватка, он был бы мертв, – невозмутимо ответил брат. – Однако парень сильный. Я признал, что научить его больше ничему не смогу. В другой ситуации против него вышел бы чужой мастер, и этого результата хватило бы, чтобы получить перстень мастера меча. Вот только нет мечника Игната Гладьева. Этот перстень – поднял левую руку со скромной печаткой – принадлежит Игнату Забелину. Соблюдая клятву о неразглашении, Иван не вправе называть имя учителя, а это добавит дополнительных испытаний. Парню придется сдавать экзамен еще раз, чтобы получить знак отличия.

Я села на место, бросила настороженный взгляд на арену, где всю уже кипел бой.

– Это несправедливо! – пробурчала обиженно. – Но все изменится, нужно только подождать. Я пройду вторую инициацию и объявлю о возрождении рода.

Зрелище окончательно разонравилось, когда дружинник всерьез ранил Ивана. Он припал на колени, зажимая рану в боку. Я думала, бой остановят, пострадавшему окажут помощь. Но парень упрямо поднялся, показывая, что

готов сражаться дальше. Сил наблюдать, как убивают Ваньку, а остальные только подбадривают и аплодируют, не осталось. Я молча поднялась и ушла с трибуны, злая, как тысяча чертей.

– Нин, ты чего? Расстроилась? – нагнал в коридорах замка Алим, наверняка почувствовавший перемены в моем настроении. – Иди сюда! – крепко обнял, погладил по плечам. – Никто не допустит, чтобы парень погиб. Там Тамара Васильевна наготове, целительские амулеты. Все только и ждут окончания поединка. У Ивана нет магии, и он должен доказать в первую очередь себе, что способен противостоять сильному противнику.

– Смотреть на это не собираюсь! – уткнулась лицом в камзол брата, пряча непонятно откуда взявшиеся слезы.

– Никто и не заставляет. Лучше давай обсудим, на какой факультет МАМЫ подадим документы, – увлек за собой в сторону библиотеки.

– А где учились Забелины?

– На боевом, конечно.

– Тогда и думать нечего, я тоже поступлю на факультет боевой магии, – шмыгнула носом.

– А ничего, что ты как бы утратила способности? – напомнил Алим о хитрости, придуманной, чтобы обмануть Стужева. – Да и княжне Леви подошел бы более... миролюбивый факультет. Например, артефакторика. С умением видеть магические потоки – это очевидный выбор. И Ромка, если что, поддержит, как-никак, на третий курс перешел.

– Вот и пусть дальше учится! Какой из меня боец и защитник, если буду отсиживаться в стороне, тогда как потенциальные враги постигают искусство убивать себе подобных? Если уж на то пошло, выберу направление боевой артефакторики. Все равно, на первых порах упор будет на физическую подготовку и выносливость.

– Уже решила, да? И никак тебя не отговорить? – Алим вздохнул. – Ну, я хотя бы попытался. А что насчет Мессалины де Фонтен? Ее тоже на боевой потащишь? Дар у девчонки мизерный. Один путь – в травницы или на алхимический.

– Месс на алхимию пойдет. Готовить мази от подагры и притирки от прыщей не для нее, мы уже обсудили это во время полета.

– Мда? – ашкеназец повел бровью. – Видимо, ты кое-чего не знаешь о подруге. Она, как и ты, на боевой факультет собралась. Если уж тебе можно, почему ей нельзя?

– Дуреха! Я с ней переговорю.

– Знаешь, я бы не торопился. Вступительные экзамены вы сдадите в начале лета, впереди три месяца, чтобы подтянуть физическую форму. Учитывая серьезный настрой Игната, он и Мессалину загоняет так, что враз отобьет желание флиртовать.

– Заметил, да? Между прочим, нехорошо лезть в голову без спроса.

– Я давно не делаю этого без острой необходимости, – великий князь распахнул двери библиотеки, где он проводил много времени. – Однако незачем читать мысли, когда желания и чувства на лице написаны. Кстати, насчет выбранного направления, ты в курсе, что нужно предоставить новую разработку? И что проекты, выполненные в течении учебного года, принадлежат империи?

– Ну, парочкой можно и пожертвовать для общего блага, – пожала плечами. – Ромка вот учится, и ничего.

– Ромка сливает бытовые изобретения, а у тебя исключительно военное направление. Зная тебя, опасаясь, что выдашь врагу что-нибудь ценное, не подозревая об этом.

– Обещаю, буду советоваться, прежде чем делиться идеями с кем попало, – посмотрела на брата честными-пречестными глазами.

– И почему я тебе не верю? – хмыкнул великий князь. – Ладно, у тебя месяц, чтобы подтянуть физическую подготовку до уровня абитуриента МАМЫ. Посмотрим, что в этом году приготовят для новичков преподаватели.

Глава 7

Вместе с Алимом мы обсудили текущие дела, где требовалось мое участие. В основном, это касалось артефактов и новых разработок Полозьевых. А на производствах и фабриках рабочий процесс был отлажен. Финансовые заботы взвалил на себя помощник, не стесняясь привлекать к делу соотечественников. Любой род мог только мечтать о таких управленцах, а нам они бесплатно достались. Помимо собственных активов, у нас еще Юленькина металлургическая империя на руках. На предприятиях Григория Демидова произошли кардинальные изменения. Большую часть начальников уволили или же посадили за воровство. На главенствующие должности поставили ашкеназцев, которые в рекордные сроки навели порядок на заводах, рудниках и шахтах и показали реальную прибыль.

Помимо этого, великий князь Леви строил собственную империю, развивался в направлении средств массовой информации. Звучное название «ИмпериаЛЬ» гремело уже за пределами Российской империи. На землях купца Резникова, отошедших Игнату в качестве компенсации, возвели гигантский радицентр. Радиовышки, улавливающие и передающие сигнал, установили на зданиях юридических контор Кальмана, разбросанных по стране и за рубежом. В мегаполисах открылись издательства, печатающие многотысячные тиражи газеты «ИмпериаЛЬ», светские и модные журналы. На семью Леви работали сотни корреспондентов, падких до денег и горячих новостей. Также выходили «Вестник» и «Правда» для средних и низших слоев населения, где набирали популярность объявления рекламного характера, скетчи и рассказы на злобу дня. Радиопостановки с участием Гришки Арепьева, возглавляющего теперь целый отдел в компании, звучали из каждого приемника. Молодые артисты оббивали пороги, желая устроиться к нам на работу.

Под журналистской маской развернулась вторая – шпионская деятельность по добыче информации и сбору данных об известных персонах. В частности, о наших врагах Шумских и их союзниках. Проще держать очевидные вещи на

виду, и никто не обратит на это внимания. Ну, кроме разбирающихся в теме лиц. Главным мозговым центром, куда стекалась информация, анализировались обрывки сведений, и на их основании делались прогнозы, стал великий князь Леви и его команда аналитиков. Популярность Алима росла, как на дрожжах, впрочем, как и слухи, один нелепее другого. Не удивлюсь, если часть слухов братец сам и распускал. Например, о многочисленных любовных похождениях. Я-то видела, Алиму некогда заниматься личной жизнью. Он и спал по три-четыре часа в сутки, постоянно решал проблемы ашкеназского народа и семейного бизнеса. Но обывателям этого не понять, ни к чему им чужие трудности, дай только посмаковать пикантные подробности. Хотя... в качестве ширмы имелась одна вдовствующая графиня, которой князь Леви оказывал покровительство.

– Наличие спутницы на светском приеме, – усмехнулся Алим, сам рассказавший о существовании некой госпожи Цветковой, – отваживает охотниц за женихами. Да и Жози прекрасно знает, за что получает содержание. С твоим возвращением, полагаю, наше с ней общение сведется к минимуму. Ты ведь не откажешься составить пару своему брату?

– Алимчик, я всегда к твоим услугам, – сцепила пальцы в замок и потянулась, чтобы суставчики хрустнули. – Только намекни, кто из дамочек задумал недоброе, вмиг на место поставлю.

– Не сомневаюсь даже, – мужчина усмехнулся. – Готов оказать встречную услугу, ведь ты теперь завидная невеста. В «Светском вестнике» уже вышла заметка о возвращении из пансиона княжны Леви. Главы семейств, у которых подрастают неженатые отпрыски, всполошились и спешно присылают приглашения на семейные обеды или вечера.

– Цилия постаралась? – с прищуром посмотрела на брата. – Или твоих рук дело?

– Я подумал, Артемию Стужеву не помешает здоровая конкуренция. Если бы не шумиха в Адмонте и не письмо Семена Павловича, о твоём возвращении не узнали бы вплоть до начала занятий в Московской академии магии. Так что будь готова к наплыву молодых людей, жаждущих твоего внимания.

– Пфф! – закатила глаза вверх. – Тебе ли не знать, насколько неинтересны их ухаживания? Будь мне действительно пятнадцать, то заглядывалась бы на мальчиков, как Мессалина, и то не факт. У нас есть более важные дела и задачи,

если ты не забыл.

- Да? Как скажешь, - ашкеназец хитро прищурился и посмотрел в окно, за которым виднелся плац. - Иван как подросток, правда? Мужчиной стал. Упрямства не занимать. Скоро Игната по мастерству обгонит. Жаль такого бойца терять.

- В смысле? - подскочила на месте. - Объяснись! Что значит, терять?

- А то и значит, - Алим вздохнул, - завтра он нас покинет. Игнат Александрович признал, что срок его обучения закончен. Утром Иван уедет, предупредил меня сегодня перед испытанием.

- Но... как же? Куда он пойдет? Я думала, с нами останется, - новость выбила из колеи и возмутила меня до глубины души. - После всего, через что мы прошли вместе, он просто уйдет? То есть, мы ему не семья, выходит так?

- Почему же? Семья, но у парня собственный путь, - с сочувствием произнес брат. - Мне жаль.

- А почему ты мне ничего не сказал? - закусила губу до крови, чтобы одна боль ненадолго заглушила другую. - Собирался перед фактом поставить? Нет! Я не отпущу его без объяснений!

Стремглав вылетела из кабинета и понеслась на задний двор. Парня там не оказалось - отлеживался в лазарете под присмотром Тамары Васильевны. Отлично! Я и туда наведаюсь - не лень. Влетела в помещение, словно фурия, замерла на пороге, осмотрелась. Предатель лежал на кровати, о чем-то беседовал с Ромкой, и выглядели парни, как закадычные друзья. Оба изумленно уставились на меня, оборвав разговор на полуслове.

- Что-то случилось? - поинтересовался младший Полозьев.

- Предатель случился! - смерила Ваньку презрительным взглядом. - И когда собирался сказать, что бросаешь нас? Поэтому отказывался приносить клятву? Еще тогда знал? Какой же ты... лицемер!

- Нин, ты чего? - опешил Варфоломей. - Из-за Ванькиного отъезда расстроилась?

- Помолчи, Рома! - шикнула на брата. - А лучше выйди из комнаты.

Младший вспыхнул от возмущения, но под моим взглядом стушевался и, понурившись, вышел. Этот же, целовальщик, только губы стиснул, упрямо уставившись в сторону, и ничего не ответил. Но я не гордая, и повторить вопрос могу. Подошла к кровати, буравя парня гневным взглядом.

- Так, что? Знал?

- Знал, - нехотя процедил Иван и дерзко посмотрел мне в глаза, - но я не предатель!

- А по мне, так, самый настоящий! - не передать словами, какая буря бушевала у меня в душе. - В семью играл, в доверие втерся, а теперь - все, закончилась игра? Ну и проваливай! Видеть тебя не хочу! И розу свою забери! - вытащила из пространственного кошелечка цветок, что Ванька подарил мне пять лет назад, и бросила на кровать.

Засушенный стебель вспыхнул огнем, сорвавшись с кончиков пальцев, и осыпался пеплом, оставляя на белом белье грязное пятно. Изумление и горечь в глазах парня меня удовлетворили, поэтому я развернулась и вылетела из комнаты. За дверью столкнулась с Ромкой, а в конце коридора показалась мощная фигура Игната, которого явно предупредили, что я отправилась к бывшему ученику. Только нотаций не хватало! Повинуясь порыву, открыла тропу и ушла туда, где смогу побыть наедине и успокоиться.

В алмазной пещере близ источника меня никто не достанет. Хотя нет, тренькнул входящим письмом ящичек магической почты. Алим!

- «Нин, ты где?»

- «Здесь я!»

- «Пределы поместья не покидала».

- «Мне нужно побыть одной. Успокоиться», - отправила три сообщения подряд.

– «Надеюсь на твое благоразумие».

Благоразумие? Пфф! Разговаривает, как с подростком! – пристроилась на каменном уступе, подтянула колени к себе, обняв руками и уткнувшись подбородком. – С момента, как погибла семья, я не знала покоя. Так непросто было найти верных людей, сплотить их, сделать семьей. И на тебе, подлый удар в спину! А Игнат? Неужели не знал? Или предпочитал не поднимать эту тему? Вообще, откуда взялся мальчишка? Сирота вроде. Будем считать, ничем мне не обязан, но брат – его учитель и не чужой человек.

Мысленно я вернулась к нашей первой встрече, когда жизнь брата висела на волоске из-за проклятия Анны Далиани. Иван тогда потерял женщину, заменившую ему мать. Ее убили враги, пришедшие за мной и Игнатом. Неудивительно, что во всех грехах Ванька обвинял меня. Да парня трясло от одного моего вида! Цеплялся к каждому слову и втайне мечтал придушить, наверно. Но переживал ведь, когда мы с братом провалились в это подземелье и нас считали погибшими. Смягчился, узнав, что я потеряла семью? Пожалел? Я не просила! И, вообще, пусть катится, куда подальше. Клятву о неразглашении давал, значит, не выдаст. Предательством он, в первую очередь, подставит Игната и его семью.

Немного успокоилась, остыла, и размышления перетекли в иную плоскость. А с чего это я взбеленилась, будто наскипидаренная? Так сильно задело расставание с Иваном? Пять лет не виделись, и ничего, выжила как-то. У парня действительно могут быть планы на жизнь, и он не обязан приносить вассальную клятву и служить мне. Не обязан! Но я почему-то считала это само собой разумеющимся. Сама ведь не хочу вступать ни в чей род. Не хочу замуж и той судьбы, что навязывают мне посторонние. Так, почему ожидаю покорности от других? Накатило чувство стыда за собственное поведение. Но я ведь никогда раньше себя так не вела! Что это? Гормоны? Пфф! С одного случайного поцелуя крышу не снесло. Любовной лихорадкой не страдаю. Да, к Ваньке привязалась, не отрицаю. Но, кто я такая, чтобы указывать, как ему жить? Откуда эта неконтролируемая вспышка злости? Неужели огненная стихия дает о себе знать? Родных переполошила, Ваньке нагрубила – в кого я превращаюсь? Стало так гадко, что захотелось провалиться под землю. Вот только дальше некуда, и так на глубине нахожусь. А что случится, если кто-то из Шумских на глаза попадетсЯ?

Нет! Надо срочно что-то с этим делать! – поднялась, охнув от боли в простреливших мышцах. – Это ж сколько я тут просидела?

Внутренние часы показывали, что на улице уже глубокая ночь. День пролетел, а я не заметила. Алим, наверно, волнуется. Хотя... чего переживать? Я ж никуда не умчалась. Ничего не натворила. Так, побыла наедине с собой. Разобралась, в чем причина гнева, признала свои ошибки. Это ведь тоже непросто. Одежда только в негодность пришла. Заметила подпалины на платье и налипшую в подzemелье грязь. Чтобы никого не шокировать собственным внешним видом, открыла тропу напрямик в туалетную комнату. Скинула одежду, забралась в ванную и включила воду. Отмылась до скрипа, взбодрилась заодно, намотала на влажные волосы полотенце, нырнула в теплый махровый халат и вышла, намереваясь лечь спать.

– Явилась! – внезапно зажегся свет, и оказалось, что в комнате полно народу.

Сразу столько осуждающих взглядов скрестилось на маленькой мне, что захотелось сбежать в подzemелье. Алим с Игнатом – само собой. Но зачем тут Савва Никитич и Григорий Климентьевич? Еще и Гордей Иванович для полного комплекта.

– Ну... да! – зябко поежилась, кутаясь в халат. – А чего это вы здесь делаете?

– Тебя дождаемся! – сурово произнес Игнат. – Объяснений ждем, что за цирк ты устроила. Уму-разуму заодно поучить хотели, если собственных мозгов не хватает.

– Ясно! – тяжело вздохнула. – Признаю, виновата, мне и ответ держать. Но, господа, дайте пять минут, и я в вашем распоряжении.

– Пять минут! – снисходительно разрешил брат и направился в гостиную. Остальные потянулись следом.

Я наспех высушила волосы бытовым заклинанием, собрала их в пучок на макушке. После втиснулась в домашнее милое платье, пощипала себя за щеки, возвращая румянец, и вышла к гостям. Честная компания коротала время за поздним ужином. Графин беленькой хоть и стоял наполовину пустой, но запаха хмеля не чувствовалось. Маги умеют быстро приводить себя в порядок –

этого не отнять. Алим уже открыл было рот, чтобы приступить к нотациям, как я остановила его жестом.

– Минуту внимания! Прежде, чем вы выскажете законное негодование, позвольте сказать мне. Я искренне раскаиваюсь и сожалею, что заставила вас волноваться. Показалось, прошло два-три часа, а на деле – больше. Простите! Я непозволительно грубо повела себя с Иваном Игнатьевичем и готова принести публичные извинения. Я не вправе требовать вассальной клятвы от человека, который мне ничем не обязан и хочет устраивать жизнь по собственному усмотрению. Думаю, вспышку гнева спровоцировала огненная стихия, с которой я прежде не имела дела. Я потеряла контроль, и произошедшее тому результат. Поэтому прошу Игната Александровича, как единственного здесь мага огня, обучить меня всему, что должен уметь адепт этой стихии. Настаиваю на жестких методах обучения, дабы подобного инцидента не повторилось вновь.

– И добавить-то нечего! – крикнул князь Демидов. – Алим Осипович, вы были правы, дав Нине время подумать.

– Согласен! – поддержал Полозьев. – Нина благоразумная девушка, а вот молодому человеку следовало объясниться и не провоцировать конфликт.

– Конфликта нет. Я немедленно готова извиниться перед Иваном. Надеюсь, он еще не спит?

– Боюсь, извиниться не получится, – Савва Никитич покачал головой. – Иван еще днем уехал из замка, я...

– Что? – с шумом втянула воздух, стискивая кулаки. – Он же был ранен!

– Нина, спокойнее! – Игнат вдруг подскочил, встряхнул меня за плечи. – Дыши ровнее, расслабься. Руки разожми.

Взял за предплечье и приподнял мою стиснутую ладонь, объятую пламенем. Я ошарашенно уставилась на проявление стихии, поражаясь, что огонь не обжигал кожу.

– Ну же, почувствуй это! Магия – продолжение тебя. Заставь ее подчиниться.

Глядя на фиолетово-красные язычки, усилием воли заставила силу спрятаться. Огонь исчез, постепенно втянувшись в ладонь. Однако я чувствовала, как он бурлит в крови и под кожей.

– Вот и умница! – похвалил брат, крепко обнял и поцеловал в макушку. –
Завтра... то есть, уже сегодня жду тебя на тренировку. Не знаю, получится ли за несколько месяцев сделать то, на что у других уходят годы. Но мы хотя бы попробуем.

– Что же, – подытожил разговор Алим, – раз Нина Константиновна осознала вину и сделала правильные выводы, считаю разговор исчерпанным и предлагаю разойтись.

Мужчины попрощались, удалились к себе, и только Алим задержался, услышав немую просьбу.

– Он сильно обиделся? Ты ведь прочитал его мысли? Скажи?

– Иван – редкий неодаренный, у кого есть природная защита от ментального воздействия. Однако чувства не спрячешь, по эмоциональному фону человека легко определить его настроение. Думаю, у парня была причина уехать. В его намерениях чувствовалась решимость и желание идти до конца. Тебя он не обвиняет ни в чем. Видимо, поэтому тянул до последнего, что ожидал подобной реакции. Зацепила ты нашего вояку, вот и подался славу себе добывать, чтобы на тебя впечатление произвести.

– Издеваешься? – вздохнула. – По сути, мальчишка в сыновья мне годится. Ну, какое впечатление? Сгинет ведь.

– А ты не обращай внимания на возраст! Смотри на поступки, на чистые помыслы, характер. Без магии у Ивана один путь – в воины! Вот он и хочет стать лучшим. Доказать самому себе, чего стоит. А то, что тебе не рассказал, только подтверждает, парень не бросает пустых слов на ветер.

– Спасибо, – подалась к брату, обняла, – что бы я без тебя делала? Глупостей натворила, надумала бы неизвестно чего.

– На то мы и семья, чтобы помогать друг другу и удерживать от опрометчивых поступков, – приобнял в ответ, невесомо коснулся губами макушки. – Поздно уже, иди, отдыхай. Игнат ведь не шутил, обещая всерьез заняться твоими тренировками.

Проводив Алима, я переоделась и легла спать, но сон, как назло, не шел. Мысли снова водили хороводы вокруг неприятной ситуации и моей вспыльчивой реакции. У меня же печати! Они призваны сдерживать силу, пока не научусь ее контролировать, но стихия все равно пробивается. Пусть не в катастрофических масштабах, но с огнем даже этой малости предостаточно. Надо будет завтра обсудить проблему и еще заняться племянниками.

У Сашки все признаки будущего щита: равномерно развивающиеся магические каналы, предрасположенность к стихиям. Племяннику нужна инициация для раскрытия способностей. Ее бы еще год назад провести, но тут нужен глава рода. Алим стал крестным отцом Сашки и наложил на него печати, чтобы стабилизировать потоки. Но мальчику больше пойдет на пользу родная стихия, а это только источник и сильный маг, способный провести обряд. Припомнив, как Демидов инициировал Юленьку, я невольно поежилась. Готова ли пропустить через себя мощь природной стихии? Сейчас точно нет – сильный перекося в сторону магии огня. Кстати, а не пообщаться ли с Гратеном?

Вотчина огненного мага ожидаемо оказалась похожа на жерло вулкана. Раскалившаяся докрасна чаша источника, внутри которой булькала магма. На краю чаши пристроился маг, опустив ноги в расплавленную породу. Жуть! Но, если разобраться, это внутренняя сила одаренного, которая не причинит вреда.

– А я ждал, когда ты появишься, – мужчина вдруг поднял голову и посмотрел на меня. – Вот уж, действительно, ирония судьбы. Не знать равных в могуществе, и быть побежденным слабой девчонкой. Хотя ты и старше, чем кажется, но это уже не играет роли. И как тебе сила, нравится?

– Впечатляет, – уважительно кивнула. – Однако ты на собственном опыте убедился, голая мощь не гарантирует успеха. Выигрывает тот, кто хитрее. Как великий магистр, например, пославший сильного мага за девчонкой и императорским артефактом. Он приказал взять меня живой? Беспроегрешная комбинация, не находишь?

– Может, и так! – зло оцетинился Гратен, отчего его шрамы покраснели, а лицо преобразилось в жуткую маску. – Но не рассчитывай, что подчинюсь! Артефакт открывает доступ к знаниям и силе, но умения нарабатываются годами. Главное преимущество магов огня над другими – железный контроль.

– О! Видимо, дурной характер и вспышки гнева – результат этого контроля, – съязвила и смерила мага пренебрежительным взглядом, скрестила руки на груди. – Так себе преимущество. Смахивает на жалкое оправдание собственным слабостям и раздутое самомнение. Ткни ножичком, и оно лопнет, как мыльный пузырь.

– Да, ты! – Гратен одним прыжком преодолел расстояние и, полыхая огнем, застыл у края источника. Заскрипел зубами, что не в силах дотянуться. – Однажды тебе придется войти сюда, и я буду ждать этого момента с большим нетерпением.

– Жди! – усмехнулась. – И заодно контроль потренируй, а то растерял, похоже, навыки. А мне добровольная жертва для отработки огненных заклинаний не помешает.

Момент мести, о котором грезил Гратен, наступит нескоро. А пока он не может навредить, сдерживаемый магией артефакта. Оставив огненного мага бесноваться в собственном источнике силы, направилась к давней знакомой.

– Регина Андреевна, давно не виделись, – приветствовала мага разума радостной улыбкой.

Женщина, окутанная серебристым сиянием, подошла к границе источника, с улыбкой рассматривая меня и проникая в мои мысли.

– Здравствуй, Нина! Не так уж и давно по меркам вечности, – хитро улыбнулась. – Вижу, как подросла, похорошела и многого добилась на пути к цели. И вижу, что за вопросы роятся в твоей голове. На первый ответ не изменился. Ни к чему тебе магия разума. И дневники мои лучше не искать, твоему другу они не нужны. Он идет собственным путем, пусть так и будет. Цену за редкий дар Алим уже заплатил, а с твоей помощью обрел славу, могущество, семью. Разве недостаточно? Алим нашел призвание, цель жизни. Многочисленные проблемы не дадут застояться разуму, а любовь близких –

скатиться в пучину одиночества. Что еще тебя беспокоит?

- Эмм, я бы хотела...

- Разделять потоки сознания просто и сложно одновременно, - предвосхитила просьбу госпожа Разумовская. - Для таких, как твой брат, тренировавший мозг с детства, не проблема разбивать задачи на части, решать их и контролировать одновременно. Я нашла для себя другой способ. Создала различные образы себя с кусочками воспоминаний, каждый из которых наделила собственной ярко-выраженной чертой характера и при необходимости носила, как маски. Некоторые из них не подозревали о существовании друг друга. Целители душевных болезней называют это раздвоением личности, в простонародье кличут двоедушниками.

- Так и свихнуться недолго, - пробормотала под нос.

- Опасность застрять в личности существует, но... - женщина выдержала многозначительную паузу. - У тебя есть Гектор, способный помочь в проблеме. Вижу, он не часто жалуется вниманием. Слишком много посторонних вокруг тебя крутится в последнее время, а ворон привередлив в знакомствах.

- Я по нему скучаю. Жду его и в то же время опасаясь вестей об очередной беде. Гектор ведь не виноват, что кто-то задумал очередную пакость. Боюсь обидеть ворона таким отношением.

- Не переживай, все через это проходят, - успокоила меня Регина Андреевна. - Он понимает и видит, что происходит, чувствует, как любишь его и радуешься редким встречам.

- Спасибо вам за ответы, - поблагодарила женщину на прощание. - Я попробую создать маски. Этот способ кажется проще, чем разделение и контроль потоков.

- Пожалуйста! Рада помочь, - силуэт женщины истончился, грозя раствориться в воздухе дымкой. - Боль, как и другие чувства, можно отключать. Однако нельзя злоупотреблять этим часто, чтобы не превратиться в бездушную оболочку, - донеслось еле слышным эхом.

Вынырнув из медитационного сна, я обнаружила, что наступило утро. Присела в кровати, потянулась, сладко зевнула и осознала, что проспала тренировку. Никто не удосужился разбудить! С глухим стоном слетела с кровати и суетливо заметалась по комнате, одеваясь и заплетая косы на ходу.

Брат – кто бы сомневался! – уже находился на плацу, где по кругу бодро бегали парни из дружины, а еще Ромка с Матвеем, Мессалина и Егор. Помощничек! Разбудить не мог? Увидев меня, Игнат хищно улыбнулся.

– Доброе утро, Нина Константиновна! Как спалось? – поинтересовался с ехидцей, в которой чувствовалось, что добрым оно будет лишь для некоторых. – Передумала насчет занятий? Может, замуж захотелось?

– Простите, Игнат Александрович, – если уж брат перешел на официальный тон, то и мне следовало соответствовать. – Проспала, – понуро опустила голову, – готова ответить по всей строгости.

– Тридцать кругов по плацу. Бегом марш! – рявкнул мужчина так, что я подпрыгнула, и ноги сами понесли меня на протоптанную дорожку.

Глава 8

Напросилась, называется! Бегала я столько, что давно со счета сбилась, думая только о том, чтобы не упасть. Последние круги уже не бежала – шла, еле передвигая ногами. А потом началась разминка, затем полоса препятствий и тренировочный бой. В общем, очнулась в лазарете у Тамары Васильевны с раскалывающейся головой и ощущением, что по мне каток проехал. Смутно помнила, как пропустила удар и потеряла сознание.

На соседней койке лежала Мессалина, растекшаяся, как железная масса.

– Атти, – вяло улыбнулась девушка. – Как хорошо, что ты пришла в себя. Я уже полчаса пальцем пошевелить не могу. А ты как? Что за зверь Игнат Александрович? Так ведь до смерти загонять можно.

– До смерти не дадут. Целительница быстро на ноги поставит, – произнесла полупшепотом. – Месс, ты еще можешь отказаться.

– И бросить тебя на растерзание этому извергу? – фыркнула, сморщив носик, неловко дернулась и застонала. – О! Да что же это? Отчего все тело так болит?

– Болит? – я уже притерпелась к ноющим мышцам, магия быстро приводила организм в порядок. – Это слабо сказано. Вот завтра... и еще пару дней после будут самыми сложными, а потом станет легче.

Насчет сложных дней я не ошиблась, просчиталась в другом. Игнат построил занятия так, что с каждым днем нагрузка и продолжительность тренировок увеличивались. Ранний подъем, двухчасовая разминка, полоса препятствий, поединки, лазарет. После лазарета, куда мне приносили бульоны и питательную пищу для поддержания организма, начинались медитации и основы магии огня. Затем я читала учебники и штудировала экзаменационные билеты, после был ужин и получасовой отдых. Вечером снова разминка и тренировочные поединки без оружия.

Время замерло и слилось в сплошной день сурка. Я держалась на чистом упрямстве, чувствовала себя роботом, механически выполняющим требования хозяина.

В таком ритме месяц пролетел неожиданно быстро, и мы отправились в Московское княжество сдавать вступительные экзамены. В каюте летучего корабля я выспалась впервые за последние четыре недели. Просыпалась, правда, пару раз в холодном поту от испуга, что опоздала на тренировку, и Игнат назначил штрафные упражнения. Но потом понимала, что нахожусь не дома, бежать никуда не нужно, значит, можно еще поваляться.

Две недели передышки позволили прийти в себя и осознать, сколько я успела сделать за отведенное время. Еще в пансионе я подтянула знания по истории и литературе, темы билетов отскакивали от зубов. С точными науками дела и раньше обстояли неплохо, так что на экзаменах проблем не возникло. А вот с факультетом решила не искушать судьбу и выбрала обычное боевое направление. Одного артефактора из нашей семьи академии – за глаза. Ни к чему бесплатно делиться разработками и демонстрировать умения раньше срока.

Огненная стихия, подчинить которую мне пока не удалось, как раз главенствовала среди будущих боевых магов. Никого, кто знает правду обо мне, не удивит, что проснулся именно огонь. Игнат – яркий пример, как видоизменяются способности под воздействием внешних факторов. Мы с Алимом долго ломали голову, как перенастроить печати, чтобы я выглядела средним магом огня. Видение магических потоков – редкость, но встречается как раз среди представителей высших родов знати. Как и я, аристократы не афишировали полезные умения. Так что все эти хитрости требовались для таких вот скрытых талантов. В приемной комиссии наверняка присутствует кто-то, умеющий видеть способности абитуриентов.

Родовую печать на виске скрыли при помощи артефакта иллюзий, разработанного на основе древних рун. Савва Никитич и Алим заранее предвидели проблему и озаботились ее решением. Привязку сделали к фамильному перстню князей Леви, который я носила теперь постоянно.

Мессалина сдалась через неделю изматывающих тренировок. Призналась, что не готова гробить здоровье ради того, чтобы впечатлить кого-то умением проходить полосу препятствий. Тем более, что после этого выглядела она самым непрезентабельным образом. Мокрая, грязная, с синяками и сбитыми костяшками на руках – кому такое понравится? Достаточно того, что лучшая подруга будет учиться на боевом, а значит, непременно познакомит с интересными молодыми людьми.

– Правда же, Атти? Познакомишь? – спросила тогда, скорчив жалобную рожицу.

– Если на это останется время, – кивнула с усмешкой.

Игнат предупредил, что свободного времени у первокурсников мало. Физические нагрузки изматывали так, что вечерами студенты мечтали доползти до комнаты в общежитии и рухнуть в кровать. Хотя, у них в группе учились уникамы, которым никакая усталость не мешала общаться с симпатичными девушками и бегать на свидания.

Мусечка в своей манере рекомендовала не заниматься глупостями, а искать себе достойную пару. А зачем еще девушке на боевой факультет соваться? Известно же, там учатся наследники влиятельных семейств. Будущий глава – это первый защитник и сильный маг рода, способный постоять за честь семьи и за империю

в дуэльном поединке или на полях сражений. Стараниями баронессы у меня появился полный гардероб для посещения светских мероприятий, десятков тренировочных костюмов и столько же комплектов академической униформы.

В академии четыре дня отводилось на сдачу теоретических дисциплин, а последующие три – на практические испытания. С первой частью поступающие справились на отлично, а грядущий этап должен был показать, кто и чего стоит. Экзамены проводились на закрытом полигоне, с магическим куполом и поглотителями энергии, куда допускался ограниченный круг зрителей. В приемную комиссию входил высший преподавательский состав, возглавляемый ректором, Леонидом Филипповичем Преображенским. Дополнительно присутствовал представитель императорского дома Алексей Борисович Репнин, племянник самого Федора Алексеевича Романова. Абитуриенты сидели в окружении родичей и вызывались на поле по очереди. В глаза бросалось изобилие княжеских гербов на одеждах, а в магическом зрении слепили полыхающие ауры сильных одаренных. Зато сразу видно, кто к какой семье принадлежит, или под чьим покровительством находится.

В июле-августе состоится второй набор. На оставшиеся вакантные места будут претендовать представители медных родов и те мещане, которым по карману расценки Московской академии магии. У нас же только вступительный взнос составил тысячу золотых. Для сравнения, на алхимический, куда сдавала экзамены Мессалина, требовалось в половину меньше. Как правило, семьи охотно оплачивали учебу одаренного, потому что вложенное окупалось сторицей. А для княжеских родов, чей потенциал усиливался за счет магов, это и вовсе было обыденным делом. Конечно, в дружинах имелись маги, способные обучить молодежь. Особенно, если дар специфический и за столетия наработаны эффективные методы по его использованию. Однако любому магу необходима социализация, умение работать в команде и противостоять техникам и стихиям других школ. Также не стоит забывать, что наследники однажды возглавят род, и им потребуются союзники, связи и преимущества личных взаимоотношений, основанных на симпатиях и дружеских привязанностях. А где ими обзавестись, как не в академии, в которой студенты условно равны? Заодно подходящую партию для брачного союза присмотреть можно.

К нам уже присматривались Пожарские, у которых средний сын поступал в академию в этом году. В ряды потенциальных женихов входил наследник Владимирского великокняжеского престола Ярослав Иванович Бельский,

которому меня прочили в защитницы. Братья Морозовы – отпрыски побочной ветви рода Стужевых и еще десяток парней из серебряных родов.

Помимо меня, на боевой поступало шесть девушек. Испытания прошли трое: Светлана Стрельцова – обладательница стихии воздуха, княжна Ольга Орлова – обладательница огненной стихии и Полина Лазарева – обладательница стихии воды. Двух магичек земли и еще одну обладательницу стихии воздуха отправили на факультет алхимии. С великолепными знаниями теории и магическими способностями физически они оказались слабоваты. Девчонки засыпались на полосе препятствий, обустройство которой менялось каждый год. Создатели отличались бурной фантазией и явным желанием поиздеваться над благородными детишками. Я сама не удержала равновесие и плюхнулась в грязную жижу, шарахнувшись от неожиданно выскочившей рогатины с заостренными зубьями. Спасли вбитые многочасовыми тренировками инстинкты, успела схватиться за перекладину и выбраться из ямы. Пользоваться магией запрещалось, так как это был экзамен на выносливость и умение действовать в нестандартных ситуациях. Вот уж, когда спасибо скажешь Игнату за многочасовые издевательства.

Окунуться с головой в вонючее болото? Пфф! Проползти полсотни метров по уши в грязи? Запросто! Волноваться за внешний вид братец отучил меня быстро. Заряд соли по мягкому месту за каждое применение магии и ежедневное купание в грязевых ловушках быстро избавят от вредных привычек. У Месс тогда первая истерика случилась, она же и последняя.

Припоминая, как пять с половиной лет назад убегала от дружинников Шумского, я прекрасно понимала, жизнь заставит – и в болото полезешь, и наизнанку вывернешься, лишь бы спастись. Боевому магу не приходится выбирать, в каких условиях воевать. Всякое может случиться. Истощится магический резерв, например, и что тогда? Проиграла? Погибла? Нет! Сцепишь зубы и будешь сражаться, с оружием или без, используя все, что попадет под руку.

В следующем испытании предстояло показать уровень владения мечом и противостоять мастеру, вроде Игната. Победы никто не ждал, обычная проверка умений. Молодые люди, ожидаемо, прошли этот этап, играючи. Отец с шести лет приступил к моему обучению и, если бы не трагедия и обстоятельства, сейчас бы я ничуть не уступала парням в этом виде боевого искусства. Из девушек отличилась Ольга Орлова, она продержалась целую минуту. Между прочим, скидки на пол и возраст никто не делал. Мастер меча Троепольский Владимир

Феоктистович сначала прощупывал новичка, проверяя скорость реакции и знание основ, а после проводил несколько эффективных связок и заканчивал поединок.

Методика за десятилетия не изменилась, поэтому Игнат отрабатывал со мной классические базовые стойки, защиту и атакующие выпады, развивал скорость и вырабатывал выносливость. Вдобавок брат учил быстро принимать решения и доверять интуиции, что не раз спасало ему жизнь. Я внимательно следила, как проходят испытания другие, и продумывала собственную тактику боя. На поле вышла, подстегиваемая изрядной долей адреналина. Встала в исходное положение, отсалютовала судьям и мастеру, что готова к экзамену. Финт «восьмеркой» должен был рассеять внимание и отвлечь противника. На последнем движении финта я нанесла дестабилизирующий удар по мечу соперника и тут же вертикальным ударом попыталась выбить оружие из его руки. После этого мой меч описал дугу и обрушился на голову противника. Однако мастер ушел в скрут и принял скользящий удар на щит. Затем на меня с немыслимой скоростью посыпался град рубящих ударов, блокировать которые я не успевала. Один отсушил левое плечо, из-за чего едва не потеряла щит и пропустила поражающий удар, обозначающий конец поединка.

– Вы убиты! – невозмутимо констатировал Владимир Феоктистович. – Мне жаль. Ваше сиятельство, позвольте узнать, кто обучал вас искусству боя?

– А в чем дело? Я не сдала?

– Вы поторопились с контратакой, заведомо зная, что я даю время новичкам на демонстрацию базовых стоек. Недавно я столкнулся с похожей тактикой, но там совсем другой уровень. А вы... признайтесь, сколько времени обучались у мастера?

– Месяц, – пробормотала, лихорадочно соображая, что делать.

– Месяц? – удивился мужчина. – Хм, тогда вы определенно добились хорошего результата. И тем интереснее узнать, кто ваш учитель. В этом случае зачту экзамен.

Ага, имя Игната Гладьева Троепольскому ни о чем не скажет, а вот фамилию Забелин уже я не готова озвучить.

– Простите, – понурилась. – Но я не назову его. Впереди два месяца, я учту ошибки и попробую поступить на общих основаниях. Это ведь не запрещено?

– Нет! Но зачем вам боевой факультет? Вы показали блестящие результаты на теоретических дисциплинах, зарекомендовали себя на полосе препятствий. Быть может, вам подойдет стихийный или алхимический? – явный намек на распространенную версию учебы с прицелом на поиск выгодной партии.

– Не подойдет! Я хочу стать боевым магом. Хочу стать сильной, чтобы защищать семью и честь рода. Замужество, чтобы вы знали, в мои планы не входит, – скрипнув зубами, что провалилась там, где этого не ожидала, развернулась и пошла к Алим.

– Что случилось? О чем вы разговаривали? – брат сразу уловил перемены в моем настроении.

– Я не сдала, – процедила, сдерживая рвущуюся наружу ярость. – Троепольский потребовал назвать имя учителя, я отказалась. Ничего, приедем в июле и попробуем еще раз. Уходим отсюда!

– Подожди, – Алим протянул бутылку с водой, – сядь, охладись немного и успокойся. Кажется, за тебя замолвят словечко.

Я бросила взгляд на приемную комиссию и закаменела. Ряды экзаменаторов пополнились еще одним человеком. К сожалению, моим знакомым, великим князем Стужевым. Мужчина будто почувствовал, что на него смотрят, и поднял глаза, пронзая холодом.

– Мне не нужны подачки! – вмешательство князя взбесило еще больше, вынуждая терять контроль. – Я сдам экзамены и без протекции.

– Ну-ка, дыши ровнее, – на плечо легла теплая ладонь брата, и меня окутало умиротворяющим спокойствием. – Нельзя волноваться и показывать, что плохо контролируешь силу. Семен Павлович ясно обозначил позицию, что желает видеть тебя студенткой академии. По большому счету, вступительные экзамены – формальность. Вы демонстрируете, чему научились дома, а преподаватели на основании этого формируют программу обучения. Тебе просто назначат

дополнительные занятия по фехтованию. Держалась ты хорошо, повела себя нестандартно, это заслуживает поощрения. Ну а то, что мастер победил неопытного новичка, так и должно быть. Разве нет? Да и не объявил еще Владимир Феоктистович результаты. Не забыла, их огласят, когда испытания пройдут все претенденты.

Еле дождалась последнего поединка и испытала двойные чувства, когда имя княжны Леви прозвучало среди удачливых абитуриентов. Формально я не продержалась положенное время и проиграла. Выбрала неверную тактику, захотела отличиться, за что и получила по зубам. Дураков тут нет, быстро догадаются, кто повлиял на решение мастера. С другой стороны, я не просила Стужева об одолжении и сдала бы этот чертов экзамен со вторым потоком. Теперь придется выслушивать насмешки, что я тут по чьей-то протекции. Ладно, не впервой, справлюсь как-нибудь.

- Придержи злость до завтра, - посоветовал Алим, но запоздал с советом.

Заглянув к Морозовым и поздравив парней с прохождением испытаний, князь Холода направился к нам.

- Добрый день, Алим Осипович, - поздоровался прежде с главой и обменялся рукопожатием, после чего посмотрел на меня. - Ваше сиятельство, рад встрече. А вы изменились за эти пять лет, расцвели, превратились в очаровательную девушку, - приложился губами к моей похолодевшей ладошке.

- Князь, - склонила голову, потому что в тренировочном костюме реверанс смотрелся бы неуместным, - какая неожиданная встреча. Чем обязаны?

- Дела в столице. Приехал поддержать младший род, порадоваться успехам молодежи. Кстати, позвольте представить, Василий Васильевич и Глеб Васильевич Морозовы, - сосредоточившись на главном противнике, не заметила, как за ним увязались белобрысые ребята, похожие друг на друга как две капли воды.

- Привет! - Василий подмигнул, коснувшись ладони неожиданно горячими губами.

Это от Стужева веяло стылым холодом, а мальчишки вполне себе обычные, дружелюбные.

- Рад знакомству, Наами! - не отставая от брата, Глеб также обжег руку поцелуем и многозначительно улыбнулся, когда я покрылась гусиной кожицей.

- И мне. Очень. Приятно, - заставила себя улыбнуться в ответ.

На нас и так пялились все, кому не лень. А тут прямым текстом Семен Павлович обозначил интерес и даже выбор предоставил, ага.

- Здорово ты контратаку провела, - сразу перешел на «ты» старший из братьев. - А я вот не решился, наставника послушал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/boyarova_melina/talisman-dlya-knyazy-a-glava-roda

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)